КРОКОДИЛ



— Ну, знаешь, на тебя никаких взяток не наберешься!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Александр СОБОЛЕВ



По трассе благодатным днем
катила личная машина.
В блестящей «Волге» за рулем
сидел задумчивый мужчина.
Всегда улыбкою лучась,
весьма веселый по натуре,
он почему-то в этот час
сидел рассеянный и хмурый...
За городом отличный дом,
квартира в городе —
дай боже!
И обстановка в доме том...
Сберкнижек несколько...
Так что же!
Жена не то чтобы в цвету,
но так мипа и любит мужа.

Кончают скоро институт
дочурка Катя, сын Андрюша.
Однако же Сергей Бугров
(так звали нашего героя)
был в этот час обеспокоен
и даже вроде бы суров.
Припоминал:
«С какого дня
мои родные домочадцы
косятся что-то на меня!
В чем дело!
Как тут разобраться!
Сегодня же в конце концов
я выясню, что это значит».
С такими мыслями Бугров
подъехал к двухэтажной даче.

Шагнул он по-хозяйски в дом.
В огромной солнечной столовой
сидела вся семья Бугрова.
А на полу... царил содом:
картины, снятые со стен,
гардин, ковров туркменских горки,
две шубки новые из норки
и антикварный гобелен.
А на столе лежал обширный
из золота и серебра
набор изделий ювелирных
и груда прочего добра.
Бугров от изумленья замер,
его объял мгновенно жар,
глядел безумными глазами,
чуть не хватил его удар...

Как будто он — не он, другой,
горели алым маком уши...
— Садись, родитель дорогой,—
сказал Андрей,— и нас послушай.
С тобою вместе много лет
мы разделяем преступленье.
А нынче лопнуло терпенье —
держи перед семьей ответ.
Ведь не от праведных трудов
и не от премий и зарплаты
мы так неслыханно богаты.
Ты — туз козырный средь тузов —
всего-то навсего завмаг.
Откуда ж все добро! Откуда!
Ты не волшебник и не маг,
не можешь сотворить ты чудо.

Выходит, темный ты делец!
Не может это вечно длиться,
как у веревочки конец
не может бесконечно виться.

Нагрянет все равно гроза,
мы молча ждать ее не будем,
нет сил друзьям смотреть в глаза
и даже незнакомым людям!

Сергей Бугров
молчал,
мрачнел,
в оцепененьи сына слушал.
— Ведь есть терпению предел! —
сказала горячо Катюша.—
В моих одеждах дорогих,
с любою модною обновкой
давно среди подруг своих
я чувствую себя воровкой.

— Вот слово честное мое,—
жена сказала глуховато,—
я видела и знала все,
но все молчала...
Виновата.
А дальше...
Дальше так нельзя!
Мы, как клопы при ярком свете.
Сергей! Тут все — твои друзья,
но правы, правы наши дети!

И вот каков наш приговор:
явись-ка сам. Куда — известно.
Пусть это тяжко. Пусть — позор,
но ты во всем признайся честно.
Сдай дачу, ценности и «Волгу»,
ну, словом, все, что надо сдать.
Семья тебя, пусть даже долго,
другим
ОТТУДА
будет ждать.

* * *

Семейный суд!..
Дорогой длинной
пошел бы завтра наш Бугров
куда и следует
с повинной.
Но нет, увы, таких судов.

Б. ДАНЕЛИЯ, специальный корреспондент Крокодила

Почему мычит корова?

Я позвонил в железнодорожное ведомство и спросил:

— Как утверждается устав железных дорог?

Мне ответили, что, как любой законопроект, сначала обсуждают, затем утверждают, но ответили с обидой, явно оскорбившись. Еще бы! Кто-то в чем-то сомневается! Кто-то на что-то покушается!..

После этого мне, наверное, надо было замолчать, но на кончике моего языка повис новый вопрос. Я хотел было вовремя прикусить язык, но вопрос уже сорвался.

— А не скажете ли вы, что это такое,— с интересом спросил я,— Пэ-Че? Тэ-Че? Мэ-Че?

— Это службы,— резко сказали мне.— Условные обозначения, существующие с незапамятных времен. Дистанция пути, Локомотивная тяга, Дистанция разгрузочно-погрузочных работ.

Но опять же сказали не просто так, а с откровенным намеком, дав понять, чтобы я не совал свой нос куда не надо. А я и не собирался куда-нибудь соваться. Я просто хотел поставить вопрос. Со всей остротой и перпендикулярностью:

— Почему мычит корова?

— А это не корова,— сказал мне один видный железнодорожник.— Это у нас локомотив.

— Нет,— возразил я,— это все-таки корова!

— Вот,— сказал он,— пожалуйста, устав!

В уставе все было предусмотрено, все оговорено, все поименовано. Но интересовавшей меня какой-нибудь специальной службы «Му-у», связанной с коровой прямыми деловыми узами, там и в самом деле не было.

— А Мэ-Че? — с затаенной надеждой спросил я.— Мэ-Че не имеет к корове отношения?

— Нет,— сказал видный железнодорожник,— не имеет.

Тоскливый коровий зов одиноко повисал в воздухе. Вопрос обреченно упирался в тупик... В тупике на приколе стоял старый, обшарпанный вагончик с деревянным крылечком и с торчащей из окна железной трубой. Из трубы кудрявился дымок и тянуло крепким духом млевшего на углях молодого барашка.

Координаты вагончика, жареного барашка и трубы в точности совпадали с координатами большой станции Миллерово, наступающей весны и мычащей коровы.

Там уже горячо припекало солнце, разверзались стоявшие на зимней консервации лужи и готовились к весеннему штурму хлеборобы.

На станцию то и дело поступал весенне-посевной стратегический груз. Станционные пути были сплошь забиты вагонами с боевой хлеборобной техникой, с удобрениями, с лесом, цементом, кирпичом.

Но на разгрузочно-погрузочной площадке царило полное затишье. На фоне предстоящего штурма, наступающей весны и повышенных обязательств там проявляли трудовой энтузиазм всего два каких-то штрафника. Лениво шевеля лопатами, они выгружали уголь, в уголь сыпали цемент, в цемент валили соль-лизунец.

Ту самую соль, от которой маялись потом животами и отчаянно мычали районные рекордистки.

Остальной груз ждал своей очереди. Очередь была долгой. Столпившись около вагончика с железной трубой, пятьдесят полномочных представителей из пяти хлеборобных районов кочели на холодном ветру в ожидании, когда появится на крылечке старший грузчик — не то Митрий Иваныч, не то Иван Митрич — и начнутся торги-барыши. Торги по строго заведенному порядку начинались сразу же после расправы с жареным барашком...

Наконец дверь вагончика широко распахнулась, и на крылечке появился сам Хитрый-Митрий.

Крепко зажав в окоченевших кулаках колхозные трояки и пятерки, пятьдесят полномочных представителей из пяти хлеборобных районов одновременно сделали шаг вперед. Пятьдесят первым был я. Около меня держался экспедитор вешенской «Сельхозтехники» здоровяк Стецько.

Действовали мы заодно. Он выступал в своей обычной роли, я — как его дублер.

Очередь на разгрузку определялась быстро, прямо на ходу, с помощью простой арифметики.

Трехрублевая зеленая бумажка безропотно уступала дорогу синенькой купюре пятирублевого достоинства, пять рублей послушно становились в затылок шести целковым, а красный червонец действовал, как зеленый светофор.

— Ну что? — посмотрел на меня мой партнер.— Платить будем или как?

— Нет,— сказал я.— Не будем.

— Хорошо,— согласился он.— Тогда надо горлом брать.

Громовой экспедиторский бас Стецько как будто и в самом деле возымел силу. Хитрый-Митрий противиться не стал. Он с готовностью развернул кран, подхватил им принадлежавшие вешенской «Сельхозтехнике» двенадцать металлических рам для культиватора, занес груз над машиной и грохнул его, не целясь, с двухметровой высоты. Ударившись о борта грузовика, рамы полетели на землю. Теперь это были уже не металлодетали, а обычный металлолом.

Горячий протест экспедитора, хотя и произнесенный все тем же могучим басом, был оставлен на этот раз без всякого внимания. Производственная операция была проведена в полном соответствии с уставом:

— Груз выгружен — груз погружен.

И Хитрый-Митрий опять развернул кран в сторону притихшей очереди.

Очередь тут же начала распределяться по своим местам. Зеленая трехрублевая бумажка безропотно уступила дорогу синенькой пятерке, пятерка послушно встала в затылок шести целковым, красный червонец по-прежнему действовал, как зеленый светофор.

На разгрузочно-погрузочной площадке закипела работа. Ровно в три Хитрый-Митрий объявил отбой. Вереница машин, прибывшая из глубинных районов для второй ездки, повернула назад и помчалась в ближайший карьер за щебнем, лишь бы не совершать пустопорожнего рейса.

На разгрузочно-погрузочной площадке опять воцарилась тишина. На фоне предстоящего штурма, наступающей весны и повышенных обязательств там остались проявлять трудовой энтузиазм все те же два одиноких штрафника. Лениво шевеля лопатами, они выгружали уголь, в уголь сыпали цемент, в цемент валили соль-лизунец.

Начальник станции сидел в своем кабинете и, морща лоб, множил тоннаж на километраж, готовя трудовой рапорт. Неподалеку, пригревшись на солнышке, дремал дежурный по станции в красной шапке. Рядом дежурный сцепщик и дежурный весовщик вели спокойный разговор на профессиональном языке условных обозначений:

— А солнце-то, понимаешь, уже Пэ-Че.

— Само собой! Раз солнце Пэ-Че, то и вода Тэ-Че!

— Ну да, солнце Пэ-Че, вода Тэ-Че, а корова Мэ-Че!

Я постоял возле сцепщика с весовщиком, посидел на солнышке с дежурным в красной шапке и принялся, как начальник станции, умножать одно на другое. Трояки на пятерки, вагоны на локомотивы, полномочных представителей на грузовики, жареного барашка на мычащую корову. В итоге — выскочил Хитрый-Митрий.

Я трижды плюнул через левое плечо, чтобы избавиться от наваждения, и, протянув руку, незаметно взял со стола начальника станции тоненькую книжечку и принялся грызть устав.

В уставе все было предусмотрено.

Во-первых:

Что железнодорожный транспорт, равно как и другие виды транспорта, обеспечивает нормальное обращение в стране промышленной и сельскохозяйственной продукции.

Но:

Это нисколько не мешает железнодорожникам горячей весенней порой шабашить ровно в три и возвращать вереницы автомашин в глубинные, удаленные от железной дороги районы пустопорожним рейсом.

Во-вторых:

Что одной из главных задач железных дорог является обеспечение сохранности перевозимых грузов.

Но:

Это нисколько не мешает доставлять адресату разгромленные тракторы, раскулаченные комбайны, разбитые генераторы и продырявленные скаты.

В-третьих:

Что железная дорога обязана производить на путях общего пользования все разгрузочно-погрузочные работы.

Но:

Она нисколько не обязана выгружать опасные грузы, скоропортящиеся, негабаритные, наливные, насыпные, груженные навалом, а также весом свыше 500 килограммов.

Хотя представитель той же дороги, какой-нибудь Хитрый-Митрий, производит все эти операции ровно за трояк.

Так обстоит дело на большой узловой станции Миллерово.

А как оно обстоит в каком-нибудь другом месте?

Другое место — станция Уманская. Другая станция, другое отделение, другая дорога.

Остальное — все то же. Только нет вагончика, нет трубы и нет хитромудрого Митрия.

Там вообще ничего нет. Нет локомотива для подачи вагонов, нет разгрузочно-погрузочной площадки и даже нет начальника станции. Я хотел с ним встретиться, провел на станции целый день, но так и уехал не солоно хлебавши.

— Начальник ушел в райком,— сказали мне.

В райкоме его не оказалось.

— Начальник ушел в райисполком,— сказали мне.

В райисполкоме его тоже не было.

— Начальник... А бес его знает, куда он делся.

Тогда я пошел в уманское объединение «Сельхозтехники» и сел читать копии телеграмм, которые были адресованы начальнику этого начальника станции.

Телеграмма первая:

«Заместителю начальника дороги Дадочкину.

Копия — Краснодар председателю Крайобъединения Сельхозтехника Шаталову.

Копия Краснодар Краевой комитет народного контроля.

Станция Уманская мероприятия не выполняет грузы не выгружает путях общего пользования информацией не обеспечивает».

Телеграмма вторая:

«Начальнику управления Сев. Кав. ж. дороги Кимстач

Копия Краснодар Крайисполком.

На станции Уманская адрес Сельхозтехника простаивает десять вагонов минудобрений, металл, станция выгрузкой не занимается, под выгрузку вагоны не ставит. Простаивают краны, автомашины, люди — двадцать человек восемь часов. Прошу Вашего вмешательства».

Телеграмма третья...

Вдруг я ощутил, что к моему языку что-то прилипло. Почмокав языком, я понял, что это то самое крылатое ведомственное изречение, которое звучит почти как принцип:

— Солнце Пэ-Че, вода Тэ-Че, а корова Мэ-Че.

Принцип?! Для того, чтобы ответить на этот вопрос, я беседовал с начальниками станций, встречался с начальниками отделений и даже присутствовал на одном ответственном совещании, на котором заседали одни ответственные путейцы.

И все ссылались:

на тоннаж,

на километраж,

на устав.

Километраж выглядел внушительно, тоннаж — весомо, устав — убедительно.

Да, но она все-таки мычит!

Корова!

Мычит в прямом и, возможно, в переносном смысле. В прямом — оттого, что, сдобренная углем, цементом и другим промышленным сырьем, лакомая соль-лизунец мало способствует нежному коровьему пищеварению и рекордным надоям молока. В переносном же — потому, что полное невнимание некоторых железнодорожных индустриариев к прославленному аграрному пейзажу, неизменным украшением которого является эта самая корова, вызывает у нее не только физические муки, но и моральные страдания. Но это всего лишь предположения...

Возвратившись в Москву, я вторично позвонил в железнодорожное ведомство и еще раз спросил:

— Так как все-таки принимается устав?

— Как любой законопроект,— сказали мне.— Сначала обсуждают, затем утверждают.

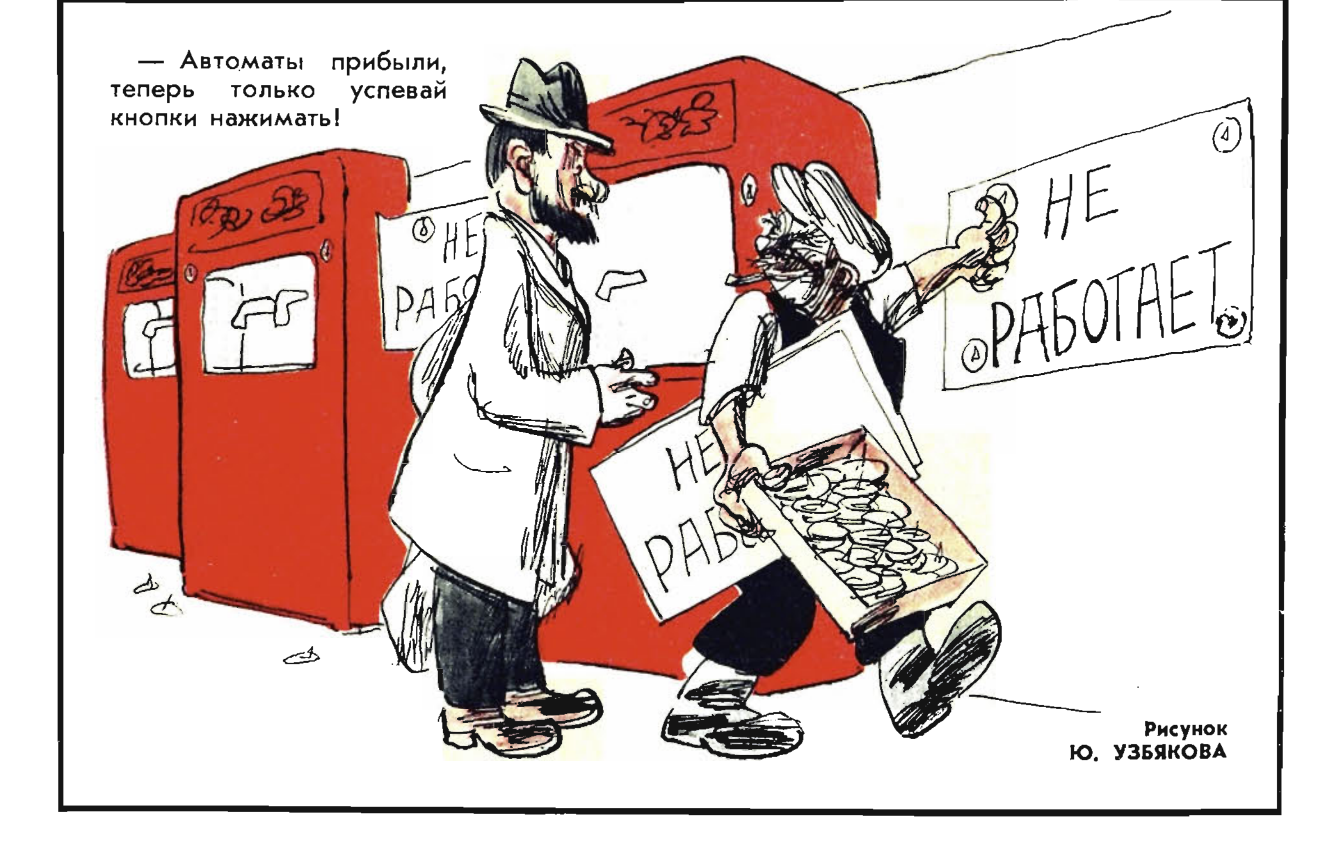
— Но тогда,— сказал я,— его надо и выполнять как закон.

— Ну, знаете ли,— сказали мне.— Ну, знаете ли! — И сказали опять с обидой, явно оскорбившись. Еще бы! Кто-то в чем-то сомневается! Кто-то на что-то покушается!

А я не покушаюсь. Я просто хочу поставить вопрос. Со всей остротой и со всей перпендикулярностью:

— Почему она мычит? Корова?

Москва — Ростов-на-Дону — Миллерово — Краснодар — Уманская.



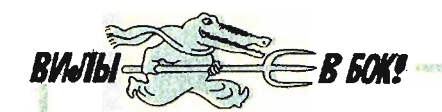
— Автоматы прибыли, теперь только успевай кнопки нажимать!

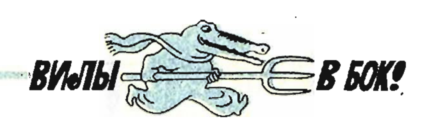
Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

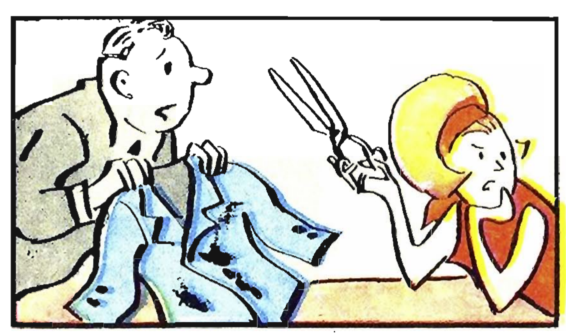


— Надо его поставить перед фактом!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА



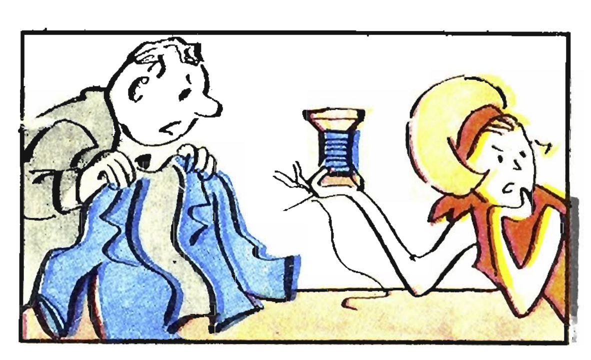




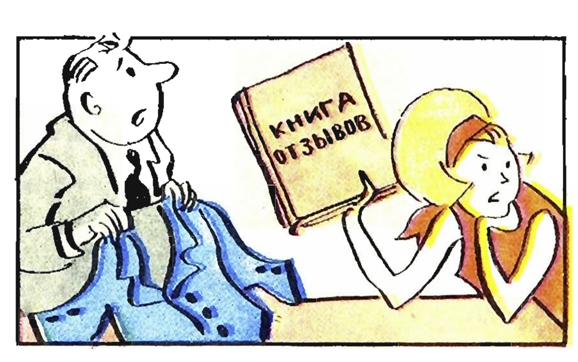
— Срежьте пуговицы!



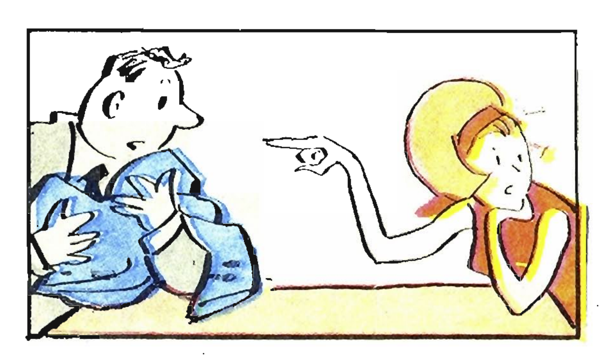
— Выведите пятна!



— Пришейте пуговицы!



— Напишите благодарность!



— Деньги в кассу! Заходите еще...

Рисунок В. ЖАРИНОВА



ДОМ С КАРНИЗОМ

Мы не знаем, сколько времени трудился над изобретением карниза коллектив Московского опытного электромеханического завода, но детище вышло на славу. Снабженный подробнейшей инструкцией, карниз поступил в продажу по цене 9 руб. 50 коп.

В числе счастливых обладателей карниза оказались и супруги Овсянниковы из Ростова-на-Дону. После того, как была тщательно изучена инструкция, а шторы подвешены к новому карнизу, в семье начался разлад.

С вечера штора упорно не хотела прикрывать окно. После того, как супруг Овсянников заставлял ее это сделать, она за ночь так привыкала к новому месту, что утром ни в какую не желала ползти обратно. Перечисленные в инструкции детали с загадочными названиями типа «прижим-крючок», «лапка малая» или «винт М-3», действовали спонтанно, не в такт, а как левой ноге, то есть, левой «лапке» вздумается.

В инструкции, прилагаемой к злополучному карнизу, сказано, что завод-изготовитель гарантирует работу карнизов в течение 2 лет со дня продажи их магазином.

Если супруги Овсянниковы еще не развелись, то, бог даст, кончится срок эксплуатации их карниза, и купят они себе новый.

Т. ЛОСКУТОВА

Музейный экспонат

Зайдя в комиссионный магазин, я увидела ценник.

«ПИАНИНО
П. ЧАЙКОВСКОГО
ц. 330 руб.»

— Ой,— немузыкально вскрикнула я от удивления.— Почему продается этот уникальный инструмент, которому место в музее?

— Чего ж в нем уникального? — пожали плечами продавцы.— Серийный — вот он какой скорее.

— Простите?..

— Простим,— согласились продавцы.— Изготовлен на фабрике имени Пэ Чайковского.

— А-а...— снова немузыкально протянула я, и мы простились.

Н. ШУШАКОВА,
г. Ангарск.

Кофе со льдом

Проблемой холода техническая интеллигенция занималась не один десяток лет. И, надо сказать, достигла в этом больших успехов. Но ведь, как известно, всякое новое в конце концов становится старым. Пресыщенность — в какой-то степени двигатель прогресса. Надоело все: радиаторы там всякие, воздушное и прочее аммиачное охлаждение. Уж пора бы что-нибудь новенькое придумать.

И придумали. И ведь как гениально просто! Кто бы мог догадаться, что банальный общеизвестный термос и есть тот волшебный прибор для охлаждения жидкости, который так необходим в любое время года.

Вы заливаете в термос чай, разогретый до 90 градусов, закрываете его герметичной пробкой, и через шесть часов получаете хорошо охлажденный напиток, приятно бодрящий вас в июльскую жару. А на морозе можно добиться просто фантастических результатов. Беря в лыжную загородную прогулку термос с горячим кофе, вы, вспотевший и усталый, выковыриваете из термоса ножом кофейные льдинки, успокаивающие и снимающие возбуждение. Так, во всяком случае, поступает наш читатель из Стерлитамака Е. Леднев.

И все это благодаря изобретательности работников Киевского завода художественного стекла, выпускающего такие термосы. Вот что значит приложить руки к делу!

А. ПЯТКОВСКАЯ

АВТОРА!

Купил я на днях карамель «Гусиные лапки». Открываю пакет не отходя от прилавка. Вот те и на! От большинства «Гусиных лапок» остались, если так можно выразиться, рожки да ножки. Одни карамельки раздавлены или сплющены, другие вообще раскрошились. Разнообразна и упаковка карамелек: некоторые завернуты в одну бумажку, иные — в две, остальные — в три.

Захотелось мне черкнуть письмецо на фабрику, но когда попытался узнать, где карамельки изготовлены, то опешил: на всех бумажках, в кои завернуты «Гусиные лапки», значатся сразу два изготовителя: «Кулундинская кондитерская фабрика» и «Куйбышевская кондитерская фабрика».

А кто из них автор «лапок» — непонятно.

г. Братск — В. ГУЩИН

Мих. ВЛАДИМОВ

Обои наоборот

Известно, что найти в магазинах хорошие обои трудновато. В то же время Дрогичинская типография Брестской области печатает на оборотной стороне красочных обоев... бланки. Образцы прилагаю.

И. Коротких, г. Брест.

**Есть истина
Множества истин бесспорней:
Должно быть в ладу
Содержание с формой.
Как видим,
Обойно-печатное дело
Ее подтверждает
По-новому смело.**

**И я предлагаю
Довольно конкретно
Пути
К расширению ассортимента:
Печатать готовые бланки
Для справок,
Для актов ревизий,
Заказов, заявок...**

**Когда положенье в делах
Голубое,
Акт можно писать
На лазурных обоях.
А если открылись хищения факты,
Нужны потемнее
Обои для акта.
Новинку придумал —
Приходит ответ...
Какой —
Ты узнаешь,
Лишь глянув на цвет.
Зеленый —
Новинке дано одобренье,
А красный — отказ:
Не достойна внедренья!**

**Отчет:
Урожай, мол, гороха хороший,—
В район отсылай
На обоях в горошек.
О граде,
Побившем плоды молодые,
Пиши на обоях рябых докладные...**

**Узор полосатый
И витиеватый,
В кружочек и в елочку,
В шашечку даже —
Повсюду должны появиться в продаже.**

**Тогда от заказов
Не будет отбоя:
Еще увеличится
Спрос на обои!**



— Жми, Ваня! Догонят — на запчасти разорвут...

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Л. ЛОГИНОВ

ДОМАШНИЙ УЮТ

Утром ровно в восемь сорок пять я, стряхнув крошки со стула, сажусь на свое рабочее место. Привычным движением смахиваю пыль с середины стола, тушу о край стула сигарету, бросаю ее под стол и достаю потрепанную папку с надписью «Дело №...».

Из папки вынимаю недописанную вчера бумагу и кладу перед собой...

И как будто ночи не было. Опять я в родной, деловой обстановке, где мне дорога и привычна каждая мелочь. И я с удовольствием оглядываюсь по сторонам.

Справа от меня висит прогноз погоды на прошлогоднее лето и полпортрета Бондарчука с лошадью. Рядом на окне стоит пожелтевший фикус. Почему он засох, неизвестно. Вроде бы не должен был. Потому что мы в него старый чай сливаем, пепел стряхиваем, бросаем богатые витаминами огрызки яблок, косточки... Казалось бы, зеленеть и зеленеть этому фикусу, а он взял да и пожелтел.

Потом поворачиваю голову и смотрю налево. На шкаф. Очень хороший книжный шкаф. В прошлом полированный. Теперь он, конечно, не блестит. Да он, этот блеск, строго говоря, никому и не нужен.

Я осматриваю шкаф сверху вниз. Стекол в дверцах уже нет. Выбили. Не помню, во время какого праздника, но выбили. Вставлять не стали. Оказалось, что без стекол удобнее. Все видно, и не надо открывать дверцы, если вдруг потребуется взять что-либо из него. Например, тряпочку для чистки ботинок.

На верхней полке шкафа лежит забытая кем-то половина шахматной доски со смесью небольшого количества шахматных фигур и шашек. Рядом с доской банка из-под конфитюра. Работала у нас машинистка. Любила пить чай с конфитюром. Но вот уже год или полтора как уволилась. А банка стоит.

Чуть ниже лежат бумаги, перевязанные веревочкой. Никто из нас не помнит, что это за бумаги и кто их перевязал. Рядом с ними стоит худой чайник. Его, без сомнения, можно бы выкинуть. Но у меня других дел полно. Кроме того, ящики моего стола тоже не без барахла. Так что если уж у меня вдруг появится настроение что-нибудь выкинуть, то я тогда лучше свой стол очищу.

На средней полке, будто дрова, навалены свернутые в трубочку старые стенные газеты. Это я их берегу. Как бывший редактор.

С трудом отрываю глаза от шкафа. Пробегаю взглядом по коробке из-под кофеварки, на которой лежит неизвестно как попавшая к нам книга «Будни ветеринара», и останавливаюсь на забытой кем-то телогрейке. Она уже не меньше года лежит на сломанном стуле. За это время мы к ней привыкли и даже нашли для нее кое-какое применение. Вытираем пол, если прольем что-нибудь.

С телогрейки перевожу взгляд на свободный от мебели участок пола в центре комнаты. С закрытыми глазами я могу пересчитать чернильные пятна на дощечках паркета. Чернильные пятна. Ерунда вроде бы. А привыкаешь. И кажется, что без них уже и нельзя.

Думаю так и легко, как бы выражая внутреннее удовлетворение, вздыхаю.

Затем нахожу среди поломанных шариковых авторучек ту, которая пишет, и снова обращаю свой взор на недописанную вчера бумагу.

Но прежде чем написать первое слово, нащупываю ногой уроненный вчера бутерброд и толкаю его так, чтобы он из-под моего стола переместился под соседний.

Люблю я нашу родную контору за ее интимный, почти домашний уют!

Виктор АРДОВ

Девичья фамилия

Рассказ



Он вошел в кабинет солидной походкой, с лицом, выражающим некоторое недоумение: по какому, дескать, такому поводу его потревожили?..

— Простите, могу я видеть товарища Соколова?

— Я Соколов,— отозвался старший лейтенант милиции, сидевший за столом.

— Ага. Тогда, выходит, я к вам... Вот повестка...

И посетитель положил на стол маленький кусок зеленоватой бумаги. Офицер взял в руки бумагу, прочитал ее и кивнул головою:

— Точно. Это ко мне. Прошу, садитесь...

Посетитель неторопливо опустился на стул.

— Не понимаю только: зачем я вам понадобился?..

— Сейчас поясню. Итак, ваша фамилия Ерепенев. Верно?

— Да, именно Ерепенев... Если угодно, вот паспорт...

Старший лейтенант с интересом взял из рук посетителя паспорт в изящной кожаной обложке и внимательно рассмотрел все страницы.

— Та-ак... Значит, теперь вы Ерепенев...

— Ну, безусловно...

— А раньше какая у вас была фамилия?

— Что значит «раньше»? Я именно Ерепенев...

— И давно?

— Что значит «давно»?

— Слушайте, что вы притворяетесь, будто не понимаете. У вас же была другая фамилия!

— Разве? — переспросил Ерепенев после паузы.

— Будете утверждать, что вы и родились Ерепеневым?

— Конечно... то есть не совсем...

— Вернее, совсем не Ерепеневым. Так?

Посетитель опустил глаза, снова помолчал и только после этого тихо произнес:

— Ну, так... а что это меняет?

— Кое-что все-таки меняет... Вы взяли фамилию своей второй жены. Не так ли?

— Если хотите...

— Это не я хотел. Это вы так захотели. А до перемены какая у вас была фамилия?

— Не понимаю вопроса.

— Будто бы?.. Но попробую вам пояснить. Например, девушка выходит замуж и берет фамилию мужа. Это вам понятно?

— В общем, да...

— Но ведь была у нее до брака своя, девичья фамилия?

— Наверное...

— Так. Нам надо узнать: какая у вас была «девичья» фамилия?

— Вы, наверное, смеетесь надо мною, товарищ старший лейтенант?! Какое это все имеет значение?! Моя фамилия то есть...

— Очень большое. Нам известно, что вы переменили фамилию с определенной целью.

— Ну, безусловно! Я до такой степени люблю свою жену, что хотел обрести единую с ней фамилию...

— И таким путем скрыться от уплаты алиментов своим детям?!

— Каким детям? Нет у меня никаких детей!

— Напрасно отрицаете, гражданин Савосин.

— А... Как вы меня назвали?

— Савосин Николай Дмитриевич. Будете отрицать?

— Нет, почему?.. Раз уж вы знаете мою... мою...

— «Девичью» фамилию... Так?

— Ага. То есть при чем тут «девичья»?.. Просто прежняя фамилия.

— Н-да... Ловко вы это: почти два года не платили алименты!

— Неужели уже два года? Хотя да. Что-то вроде этого. Но ведь существует давность?..

— На алименты давности нет.

— Разве?

— Поверьте мне. Ну, так как же у нас с вами будет? Уплатите вы на содержание ваших детей или передадим дело в суд?

— При чем здесь суд? Это же интимное семейное дело. Мало ли чего не бывает между супругами!

— Например, супруг исчезает, и его приходится искать с помощью милиции... Верно?

— Ага... То есть зачем это понадобилось? Сказали бы мне просто: так, мол, и так, пора платить. И я бы безо всяких поисков... Кстати, как вы меня нашли?

— Да-а-а, трудновато было. Помогло, знаете что?

— Откуда же я могу знать? Если бы я узнал, я бы это...

— Понимаю, опять удрали бы... Но теперь этого больше не будет. Вы привлекаетесь к ответственности по уголовному кодексу. И подвела вас жадность.

— Чего, чего?..

— Жадность, говорю, вас обнаружила. Писали вы своему приятелю Нечипоренко в тот город, где живет ваша бывшая жена?

— Разве? Хотя да, кажется, как-то черкнул ему открытку...

— И в этой открытке, пересланной нам вашим приятелем, вы просили вернуть вам старое демисезонное пальто, которое вы оставили у жены.

— Пальто, вы говорите?.. Очень может быть.

— Да уж будьте спокойны: это точно. А пальто вы просили переслать в наш город. До востребования на имя Ерепенева Николая Дмитриевича. И мы решили проверить: кто такой этот Ерепенев?

— Боже мой! Зачем вам было затрудняться?.. Спросили бы сразу меня, и я бы вам все объяснил...

— Да, вам придется давать объяснения.

— В каком смысле?

— Во-первых, мне в порядке следствия. А затем на суде.

— Вы шутите, конечно! При чем тут суд?! Уж если меня пойма... сыска... в общем, нашли... скорее даже встретили, то я, безусловно, согласен заплатить... тем более...

— Тем более что?

— Тем более, что я и сам собирался...

— Долго же вы собирались!

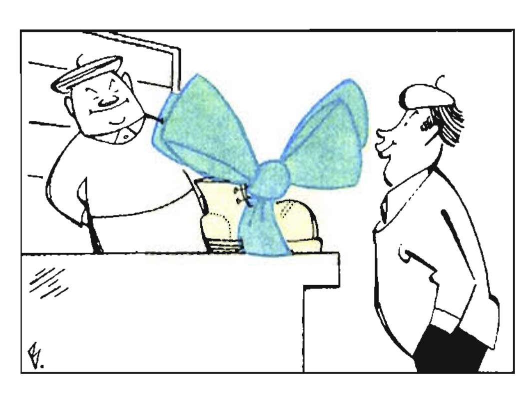
— Ну, почему долго?.. Не так просто, знаете ли: то денег нет под рукою, то адресок потерял, неизвестно, куда посылать... Хотя какое это имеет значение, если вы меня... кхм... обнаружили. Это что вы мне даете?

— Подписку о невыезде. Вот здесь надо все обозначить поточнее. Справка о перемене фамилии у нас тоже есть. Так что вы, если хотите, можете себе вернуть вашу «девичью» фамилию.

— Зачем же вы издеваетесь, товарищ старший лейтенант?! Я буду жаловаться!

— Ваше право. Еще вот здесь распишитесь. И здесь. Так. Вы свободны, гражданин Ерепенев-Савосин. Можете идти!



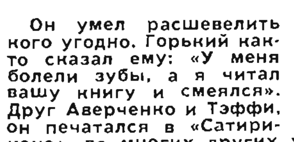


Выход найден.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Новоселье в малогабаритной квартире.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА



ОТ БЕГЕМОТА К КРОКОДИЛУ

Он умел расшевелить кого угодно. Горький както сказал ему: «У меня болели зубы, а я читал вашу книгу и смеялся». Друг Аверченко и Тэффи, он печатался в «Сатириконе», во многих других журналах и газетах. Он был известным писателем, талантливым журналистом, блестящим сатириком и юмористом.

В советское время он сотрудничал в «Бузотере», «Биче», «Смехаче», «Бегемоте» до тех пор, пока Михаил Кольцов не пригласил его под свое начало.

Так Аркадий Сергеевич Бухов пришел в «Крокодил» и несколько лет работал в нем заведующим редакцией. Тот самый Арк. Бухов, чью книжку «Рассказы. Пародии. Памфлеты» выпустило недавно издательство «Московский рабочий» (составитель С. Ананьин). Веселая, грустная, добрая, изящная книга...

СТАРИКИ, НО НЕ РАЗБОЙНИКИ

Говорят, что старик как таковой формируется к пенсионному возрасту, что и закрепляется торжественным посвящением, речами и подарками. Но не всегда это проходит гладко. Иные кандидаты в старики упорно сопротивляются, отдавая этому весь свой не растраченный на работе пыл.

Опасаясь, как бы призрак пенсии не принял грозной официальной формы, один из кандидатов в старики, а именно следователь Мячиков, увидел свое спасение в совершении, а затем и раскрытии преступления века. Он поднял руку на... Рембрандта — «увел» из музея прославленный шедевр великого голландца.

Однако похитителю и его соучастнику Воробьеву явно не везет. Одна за другой проваливаются виртуозные, изощренные комбинации. Не помогает даже злоупотребление служебным положением...

Потерпев материальный и моральный урон, заговорщики возвращают картину и уходят в ночь, в злой осенний вихрь, оставляя за собой много нерешенных проблем и новую кинокомедию «Старики-разбойники», поставленную на киностудии «Мосфильм» режиссером Э. Рязановым по сценарию Э. Рязанова и Э. Брагинского с участием Ю. Никулина, Е. Евстигнеева, А. Миронова и О. Аросевой.

«УГОЛЕК ИЗ АДА»

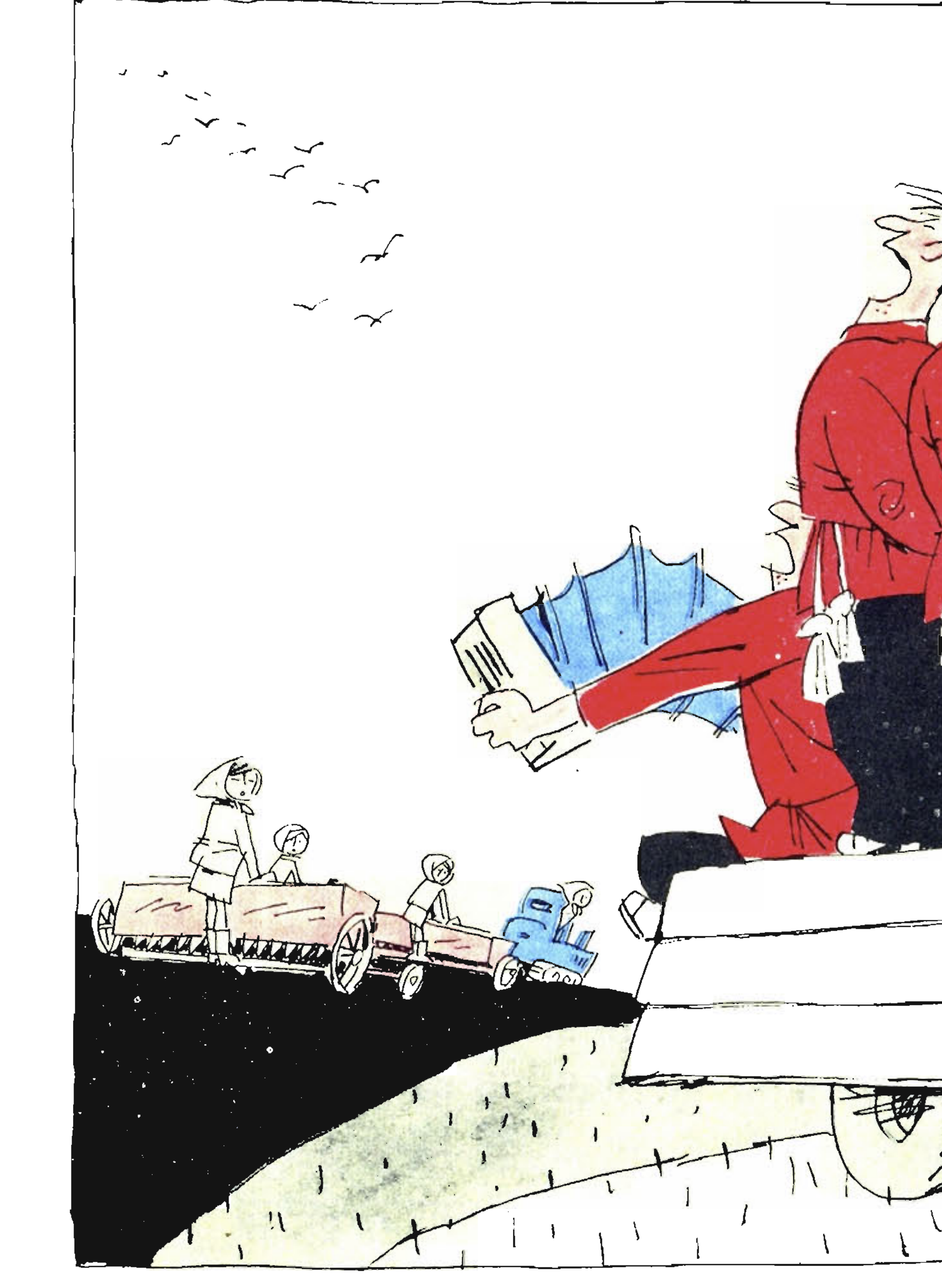
Всем понятно, что день байрама — это день окончания уразы. А в день окончания уразы, то есть поста, запросто можно съесть целого барана.

Мирза, герой новой книжки Ризвана Хаджиева, так и сделал и угодил в больницу. Другой герой этой же книжки выдал замуж дочь Салман. Получил взамен диван, шифоньер, сервант, ковер, телевизор, электрополотер и т. п.

В этой книжке еще много героев, и все они отрицательные — зачем же писать сатирические стихи про положительных героев?

Поэтому-то, несмотря на такое обилие отрицательных героев, Чечено-Ингушское книжное издательство выпустило новую книжку Р. Хаджиева «Уголек из ада».

Остается добавить, что автор — старейший журналист, персональный пенсионер, комсомолец двадцатых годов и что по-прежнему перо его молодо и злободневно.



— А ну-ка, девушки,
А ну, красавицы!..

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Н. СТАНИЛОВСКИЙ

ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Как-то в один обычный день сел я в самый обычный синий троллейбус и обычным своим маршрутом отправился на работу... Все как обычно: сел, поехал. Вдруг остановились. Смотрю — цистерна с квасом. Водитель наш, симпатичный такой молодой человек, говорит в микрофон:

— Извините, я на минуточку.

Попил кваску.

— Ну, поехали.

Едем дальше. Вдруг остановились. Смотрю — телефон-автомат, очередь к автомату. Симпатичный наш водитель говорит в микрофон:

— Извините, я на минуточку...

Постоял в очереди. Поговорил. Трубку повесил. Вернулся.

— Ну, поехали!

Едем дальше. Вдруг остановились. Смотрю — столб. На столбе — часы. Под часами — влюбленные. Стоят. Ходят... Нервничают. Водитель наш, симпатичный такой молодой человек, говорит в микрофон:

— Извините, я на минуточку...

Постоял под часами... Походил... Понервничал... Девушка пришла. Поцеловал девушку. Поговорил с ней. Руку пожал. Поцеловал. Вернулся.

— Ну, поехали.

Едем дальше. Вдруг остановились. Смотрю — дом новый. Слышно, что там музыка играет, песни поют, в окнах новоселы улыбаются. Симпатичный наш водитель говорит в микрофон:

— Извините, я на минуточку, у друга новоселье...

Вошел в дом. А там поют, кричат, тосты произносят. Потом танцы начались. Потом скандал. Потом скандал кончился. Милиция уехала. Тут водитель и появился.

— Ну, поехали!

Едем дальше. Вдруг остановились. Смотрю — вокзал. Водитель наш, симпатичный такой молодой человек, говорит в микрофон:

— Извините, я на минуточку... в отпуск схожу.

Сел в поезд и укатил в Сочи. Вернулся окрепший, загорелый такой.

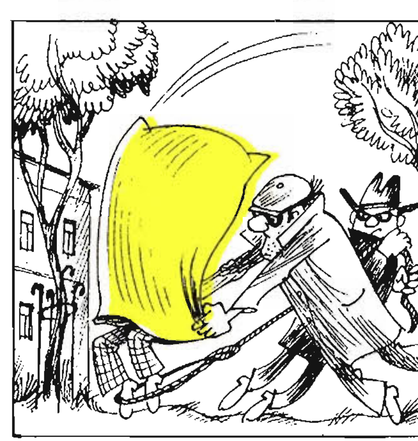
— Ну, поехали!

На работу я немножко опоздал, но никто этого не заметил.

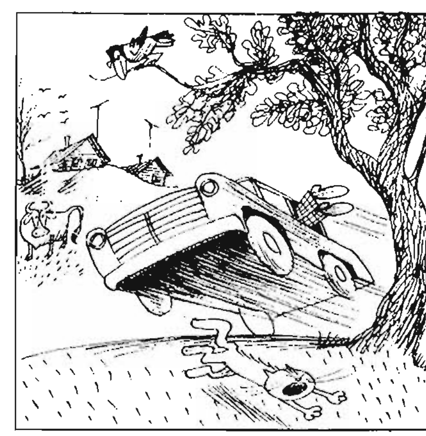
ЕГО ЖДАЛИ

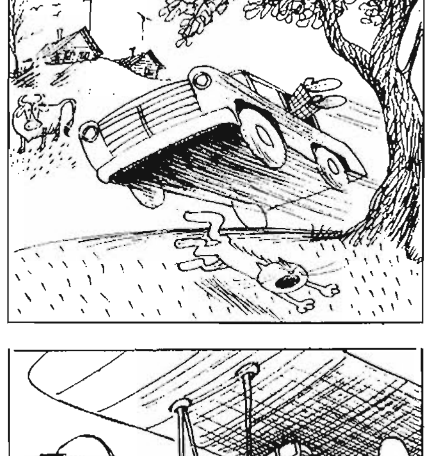
Рисунок В. ЧИЖИКОВА

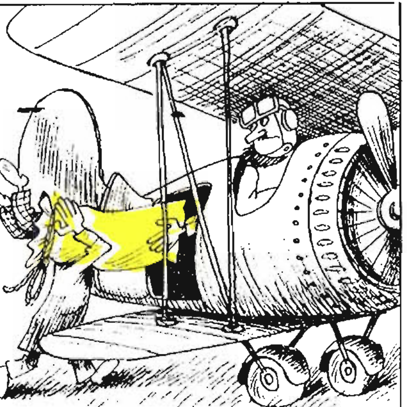


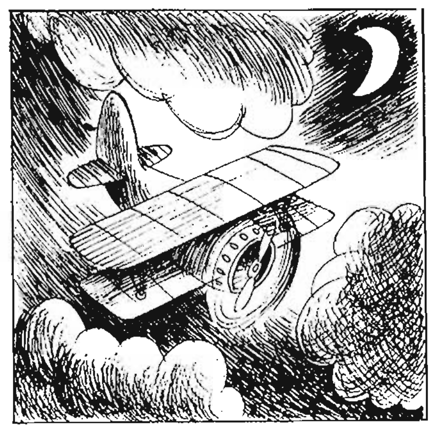




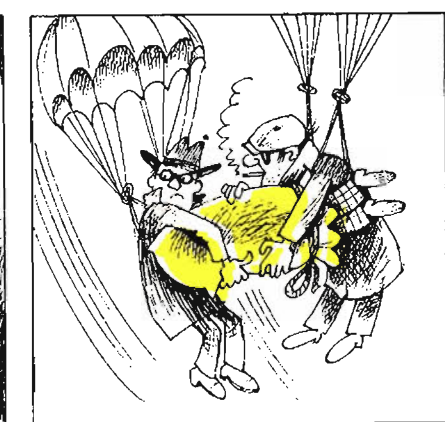


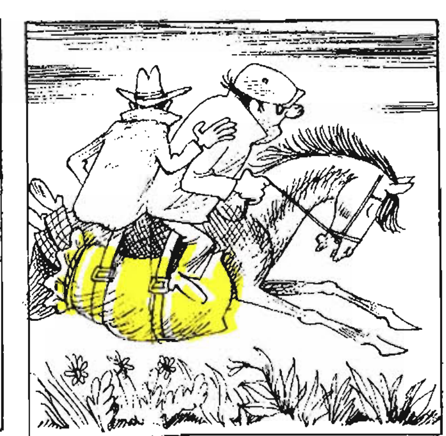














Степан ОЛЕЙНИК

Дедово горе

Из народных шуток

Хлопнув дверью, вышел дед.
— Тьфу! — И оземь шапку.
— Что стряслось! — спросил сосед.
— Гневаюсь на бабку:

Сноп соломы, слышь, она
Мелко изрубила
И корове — всю, сполна! —
Сечку ту скормила.

— Как! Всего-то и забот!
Так с чего ж досада!
Бабку тут, наоборот,
Похвалить бы надо...

— Эх! — бородкой дед затряс.—
Знай мою оплошку:
В том снопе вчера как раз
Я припрятал трешку!

Перевел с украинского В. Корчагин.

Бадави РАМАЗАНОВ

Хозяин шапки новой

Однажды в шапке новой
Пришел на годекан[1]
Похвастаться обновой
Один из аульчан.
И любопытный кто-то,
Кому все знать охота,
Пришедшего спросил:

— Когда ты не дал маху,
То сколько за папаху,
Приятель, заплатил!
Хозяин шапки новой,
Всегда приврать готовый,
Сказал ему в ответ:
— Каракуль густ и плотен,
Не пожалел двух сотен,
Папахе сноса нет!

И отозвался смехом
На это годекан:
— Ха! Ха! — впервые мехом,
Каракулевым мехом
Обтянут барабан.

[1] Годекан — аульская площадь, где обычно собираются старики.

Перевел с лакского Я. Козловский.

ИЗ ЗАЛА СУДА!

А. НИКОЛЬСКИЙ

Дама № 1 и дама № 2

По молодости лет я глупым был на удивление! Все вокруг мне казалось ясным и понятным. Выйду, скажем, во двор — дядя Петя тротуар подметает. Кто такой дядя Петя? Это винтик в машине нашего общества. Очень, конечно, нужный, но весьма простой винтик, а может, и элементарный. А дядя Кузя — болтик. А тетя Настя — гвоздик. И так далее.

А подрос, смотрю — какие там гвозди-болтики! Это же настоящие кибернетические машины. Только еще сложнее. И разобраться в их поступках с одного раза никак невозможно.

Вот, скажем, возьмем такой простой пример: одна наша дама дала другой даме, своей соседке, тряпкой по лицу. Ну, что тут может быть особенно запутанного и непонятного? В молодости я бы так и сказал: виновата дама, размахивающая тряпкой.

Однако так сказать мог бы только человек с большим самомнением. Вроде меня, например. Вернее, такой, каким я был раньше. А сейчас, несколько отупев от жизни, я все меньше понимаю, кто прав, кто виноват.

В данном случае для разбора назначается товарищеский суд. Тут и председатель, и члены суда, и широкая общественность, которая все знает и от которой ничего не утаишь.

И вы думаете, суду удается все сразу выяснить? Как бы не так! Заседают несколько часов, пишут постановление, а потом выясняется, что разобраться не смогли. Вот вам и винтики! Снова накрывают красной скатертью стол и заседают вторично.

Я, откровенно говоря, даже был рад, что дело пересматривалось. Потому что на первом заседании я не присутствовал. Как-то наша редакция не оценила всей важности происходящих событий и не направила туда своего специального корреспондента. Прямо скажем, прошляпила этот факт. Ну, во второй-то раз спохватилась! И в результате я поведу для вас репортаж прямо с места событий. Как говорится, с линии огня.

Итак, напоминаю: одна дама дала другой тряпкой по лицу.

Вы меня не спешите упрекать, что я, дескать, не в ладах с русским языком, что говорить «дала тряпкой по лицу» не совсем верно. Я, конечно, знаю, что более правильно сказать «дала тряпкой по морде». Потому что «дала тряпкой по лицу» — это как-то не по-русски. Русский язык имеет свои тонкости. И когда дело доходит до тряпки, то в русском языке лицо как-то сразу превращается в морду. Уж я не знаю, почему так получается.

А вот со словом «косметика» дело происходит как раз наоборот. Никто не говорит: сделайте мне косметику морды. Тут надо говорить: сделайте косметику лица. Но это я так, к слову. Но только, уважаемые, что хотите делайте, а не могу я про свою героиню говорить, что ей дали по морде. Тем более что эта потерпевшая дама имеет высшее образование. Она инженер, только недавно институт окончила, и вдруг так про нее говорить. У нее, между прочим, от соприкосновения с тряпкой левый глаз малость подзаплыл. Так она с фонарем и диплом защищала. И, представьте себе, хорошо защитила.

Ну, а другая? Та, которая этой тряпкой съездила-то?

Она, как на грех, тоже, понимаете, с высшим образованием. Она учит ребят музыке.

В общем, как хотите, уважаемые читатели, а фамилий этих дам я называть не буду. Потому что уж очень это все как-то некрасиво. Словом, я думаю, мы друг друга поймем и проявим элементарную человечность.

Вместо паспортных данных я вам лучше поподробнее расскажу, как дело-то было. Хотя, признаться, и рассказывать особо нечего. Уж очень простой сюжет.

А возвращается один раз вторая дама после своих музыкальных занятий домой. И видит, нету у нее кухонной тряпки. Куда могла деться кухонная тряпка? Ясное дело: виновата дама № 1. Глянула в мусоропровод: так и есть, лежит там тряпка в выброшенном состоянии. Ну, тут разговор был короткий. А скорей всего его и вообще не было. Вместо него сразу разгорелись военные действия, в результате которых дама № 2 хлопнула свою противницу тряпкой.

Правда, на первом суде выяснилось, что дама № 1 не виновата. Тряпку выбросил ее муж. Знаете, как мужья относятся к тряпкам? Они их не ценят. Видит — тряпка. Значит — в мусоропровод. Без бюрократизма.

Но я думаю, что муж взял вину на себя из рыцарских побуждений. И если учесть его маленький вес по сравнению с весом дамы № 2, то эти рыцарские чувства в нем развиты чрезвычайно сильно.

Итак, суду все ясно. Он вынес порицание агрессивной даме, а первую отпустил с миром. Причем суд совершенно не учел сложность человеческой натуры. Бесчисленные оттенки и нюансы соседских взаимоотношений. Суд исходил из ошибочной теории винтика, который от порицания тоньше не станет. А тут немедленно эта ошибочность и обнаружилась. Потому что дама № 2 почувствовала себя обиженной и пошла искать правду. Как она ее искала,— длинная история, но вскоре вышестоящие организации попросили рассмотреть это дело еще раз.

Я вот и говорю, что все это только первый раз казалось простым и ясным. А стали судить второй раз — выяснилась совсем другая картина, можно сказать, к тряпке отношения и не имеющая.

Тут стали выявляться такие подробности, что небу жарко стало. Дама № 2 обвинила даму № 1 в том, что та учинила надругательство над ванной. Ей-богу! В подтверждение она привела свидетеля, бывшего соседа. И этот солидный мужчина хорошо поставленным голосом данный факт подтвердил.

Вот за что я люблю товарищеские суды! Раньше, говорят, любители острых ощущений играли в рулетку, смотрели бои гладиаторов. Бедная была у них фантазия! Им надо было устраивать товарищеские суды и по воскресеньям разбирать на них дела соседок с высшим образованием. Входные билеты можно было смело продавать по двадцать рублей в последний ряд амфитеатра. И был бы аншлаг.

Ну, а что касается дамы № 1, то она, как вы понимаете, в долгу не осталась. И привела такие подробности, что я их за недостатком места вынужден опустить. Скажу только, что на этот раз порицание вынесли обеим. Справедливость восторжествовала.

Теперь вы понимаете, уважаемые читатели, как трудно бывает разобраться в поступках, хотя они сначала и не вызывают сомнений. И как правильно мы сделали, не назвав имена этих достойных дам. Я даже боюсь хотя бы приблизительно назвать место, где все это происходило. Пускай лучше все это было даже не на земле. А на какой-нибудь другой отдаленной планете.

Пускай это будет вообще научно-фантастический рассказ!

Как говорится, от греха подальше.



— Это мебельная фабрика продукцию сплавляет. Дороги-то к ним не провели.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

ЖАМИДИН

Кто из нас...

Работали с прохладцей
Два лентяя,
Под солнцем загорая,
Целый день:
Притащат ворох сена
Из сарая
И лягут,
Сладко ублажая лень...

Под ними сено
Вдруг заполыхало,
И вот лентяй
Лентяю говорит:

«Наверно, мы горим,
Но ты сначала
Взгляни получше,
Кто из нас горит!..»

Перевел с лезгинского Андрей ВНУКОВ

В. СТРОНГИН

ПОУЧИТЕЛЬНАЯ ПАРТИЯ

Случилось это на первенстве района по шахматам. К пятнадцатому ходу мой противник получил стесненную позицию, и лицо его исказилось в мучительной гримасе. К двадцатому ходу он покраснел от перенапряжения и стал тяжело дышать.

— Считаете варианты? — спросил я.

— Да,— признался он и выдохнул воздух.— Первенство своего предприятия выиграл легко. Только главный инженер оказал мне некоторое сопротивление. С вами же не игра, а сплошное расстройство. Кстати, вы случайно не работаете в системе приборостроения?

— Нет.

— Жаль,— вздохнул мой противник и схватился за сердце.

— Давайте вместе проанализируем следующий ход,— пожалел я соперника.

— Вы серьезно?

— Совершенно серьезно. Какой ход вы хотите сделать?

— Пойти конем вот сюда.

— Хорошо,— сказал я и показал ответную комбинацию, в результате которой он терял ладью.— Вы лучше объявите шах ферзем. Тогда у меня появятся слабости на королевском фланге.

Он объявил мне шах ферзем и улыбнулся.

— Здорово у вас получается. Вы на сколько ходов рассчитываете варианты?

— Примерно на десять.

— Вот молодец. А я — всего на три хода. Куда же мне с вами тягаться?

— Ничего. Я вам помогу. Сначала рокируйтесь, а потом выводите на открытую линию ладью.

— Спасибо. Но все же почему вы мне помогаете? Тем более что мы работаем с вами в разных системах! Кстати, почему в разных? Вы кто по профессии?

— Инженер-механик.

— Великолепно. Нам в системе приборостроения нужны хорошие специалисты. У вас светлая голова. Покладистый характер. Сколько получаете?

— Сто двадцать.

У меня будете старшим инженером, оклад — сто шестьдесят.

— Вы серьезно?

— Совершенно серьезно. Какой ход сделать сейчас?

— Объявите мне еще один шах,— сказал я и показал ему вариант, ведущий к победе.

Мой противник оживился. Он передвигал фигуры, крякая от удовольствия и потирая руки. А я старался больше не огорчать своего будущего шефа.

— Мат! — наконец радостно выкрикнул он, и лицо его расплылось в улыбке.— Здорово я вас приложил. Как ребенка. Физкультпривет!

— Привет. Ну, а как насчет обещанной работы?

— Для кого? — Он с недоумением посмотрел на меня.— В моей системе для такого слабого шахматиста вакансий нет!

Поэзия: доверительные строки

Новгородская обл., п. Демянск, К-ку П. Л., на его произведение:

Он не ступал на путь инструкций,
Себя считал он выше всех,
А все дела его конструкций
Служили курицам на смех.

А мы печатаем только о том, что служит на смех читателям.

Барнаул, У-ой С. Г., предложившей басню:

Заяц встретился с кукушкой,
Посудачил с ней о сем,
Посудачил с ней о том:
Что на солнечной опушке
Повстречался он с лягушкой.
Мол, смертельно та бледна —
С лягушом разведена.

А что рассказала зайцу кукушка о своем кукуше?



Кстати говоря

Уважаемая редакция!

Не могу не поблагодарить поэта Сергея Васильева за стихотворение «Уступите место Коке!» (№ 4).

Я уже выучил его наизусть и, будучи участником художественной самодеятельности, читаю с эстрады.

Как участковый инспектор Ленинского РОВД города Омска, я ежедневно бываю в десяти и более квартирах, где зачастую сталкиваюсь с подростками, похожими на Коку, беседую с их родителями. И каждый раз убеждаюсь, что именно неправильное воспитание очень часто приводит молодых людей на скамью подсудимых. Мне, человеку без высшего образования, приходится, как это ни парадоксально, объяснять некоторым высокообразованным родителям, что наставить сына или дочь на верный путь — это их общественный долг.

Мне кажется, что родители, которые вырастили свое чадо нарушителем законов, должны как-то отвечать за это.

В. СИТНИКОВ,
лейтенант милиции
г. Омск.

Дорогой Крокодил!

В заметке «Шина с печатью» («Крокодил» № 23, 1971 г.) ты писал о том, что Волжский шинный завод принимает назад бракованные шины, лишь заверенные печатью.

А я купил две автопокрышки Бакинского шинного завода. Не прошли они и четырех тысяч километров, как одна вздулась, а другая потрескалась. Делать нечего — пришлось отсылать назад на завод-изготовитель. Да вот беда — забыл написать полностью свое имя-отчество. И вдруг получаю письмо от самого главного инженера К. А. Дадашева.

«Просим сообщить,— пишет тов. Дадашев,— с какой целью Вами высланы указанные автопокрышки. Одновременно просим сообщить полностью Ваше имя-отчество».

Имя-отчество я, конечно, сообщил. Но больше от тов. Дадашева ни ответа, ни привета. Видно, он вполне удовлетворился тем, что узнал, как меня величают.

Н. ПАРИЦКИЙ
г. Витебск.

Дорогая редакция!

Ференц Эс в рассказе «Новшество» («Крокодил» № 4) только предполагает, как будет выглядеть доставка почты в начале XXI века. В нашем городе к варианту самообслуживания работники связи перешли с 1971 года. В новых домах на улице Хабарова не установлены почтовые ящики, а за почтой ходят сами жильцы.

В рассказе адресаты могут получить почту, постояв в очереди час-другой. Мы даже этой возможности не имеем. Почтамт работает до 18 часов, и у нас рабочий день тоже до 18. Так что почту получаем один раз в неделю, хотя почтовое отделение рядом.

Н. ПАНИН
г. Якутск.

Товарищ Крокодил!

Прочитали мы в твоем 31-м номере за прошлый год заметку «Оптимистическая трагедия». Ее автор, заместитель главного врача Новодугинской больницы, сообщал, что у автомашины, капитально отремонтированной Рославльским авторемзаводом, оказалось 18 дефектов, и обошлось такое криворукое обновление в 725 рублей.

Желая проверить справедливость заметки, мы сдали в капитальный ремонт на этот же авторемзавод машину ЗИЛ-555.

Должны тебе сообщить, что опыт прошел довольно успешно, в чем мы сумели убедиться, получив что-то наподобие автомашины. Разница между ранее опубликованной заметкой и результатами нашего опыта только в том, что дефекты в нашей автомашине не поддаются исчислению, зато стоимость ремонта — 1 200 рублей.

В. ЧУРКОВА,
экономист,
Г. ЧУРАКОВ,
шофер
Совхоз «Булгаковский», Смоленской области.

Уважаемый Крокодил!

В твоем номере 29 за прошлый год я прочел стихи Михаила Раскатова про гитары, которых нет в продаже.

Гитара мне не нужна, но как достать обыкновенную балалайку для сына — учащегося музыкальной школы? Побывал во всех магазинах, запросил все базы «Посылторга» — ответ один и тот же: «Нет и не предвидится!»

Правда, выход я как будто нашел: обеспечил сына балалайкой образца 1932 года. У местного старожила выпросил. Однако уверенности в том, что все кончится благополучно, нет, так как в любой момент эту реликвию может затребовать краеведческий музей.

В. ТАРАКАНОВ
г. Ярославль.

По тому же поводу

И ВСЕ-ТАКИ ОПЕРАЦИЯ ВЫГОДНАЯ!

В № 27 за 1971 год в заметке «Выгодная операция» Крокодил рассказал занятную историю. Кемеровский анилинокрасочный завод получил в свое владение мощный уникальный аппарат — сублиматор стоимостью 120 432 рубля. Десять лет аппарат исправно ржавел без дела; а потом решили превратить его в металлолом. Сказано — сделано. Сублиматор продали «Вторчермету» аж за 295 рублей.

Так вот, редакция получила по этому поводу опровержение от Кемеровского анилинокрасочного завода. Кемеровцы пишут:

«От ликвидации сублиматора завод оприходовал:
1. Лист нержавеющий 2-слойный, 5 тонн, на сумму 2 550 рублей.
2. Противни алюминиевые 100 шт. на сумму 1 000 рублей.
3. Металлолом 18 тонн на сумму 313 рублей 20 копеек.

Таким образом, усилием инженеров и техников завода успешно решен вопрос использования сублиматора. Считаем необходимым просить редакцию дать опровержение».

Ну что ж! Охотно идем навстречу. Против цифр, как говорится, не попрешь. 3 863 рубля, полученные от «раскулачивания» 120-тысячного сублиматора, действительно больше 295 рублей, как мы писали. Молодцы, кемеровцы! Продолжайте и дальше «усилием инженеров и техников» успешно проворачивать и другие выгодные операции.

Мих. РАСКАТОВ

ИЛЛЮСТРАЦИЯ К ВЬЕТНАМИЗАЦИИ



Бросьте на фото взгляд —
Это не детские шалости,
Это ребенок-солдат,
С детства не знающий жалости.

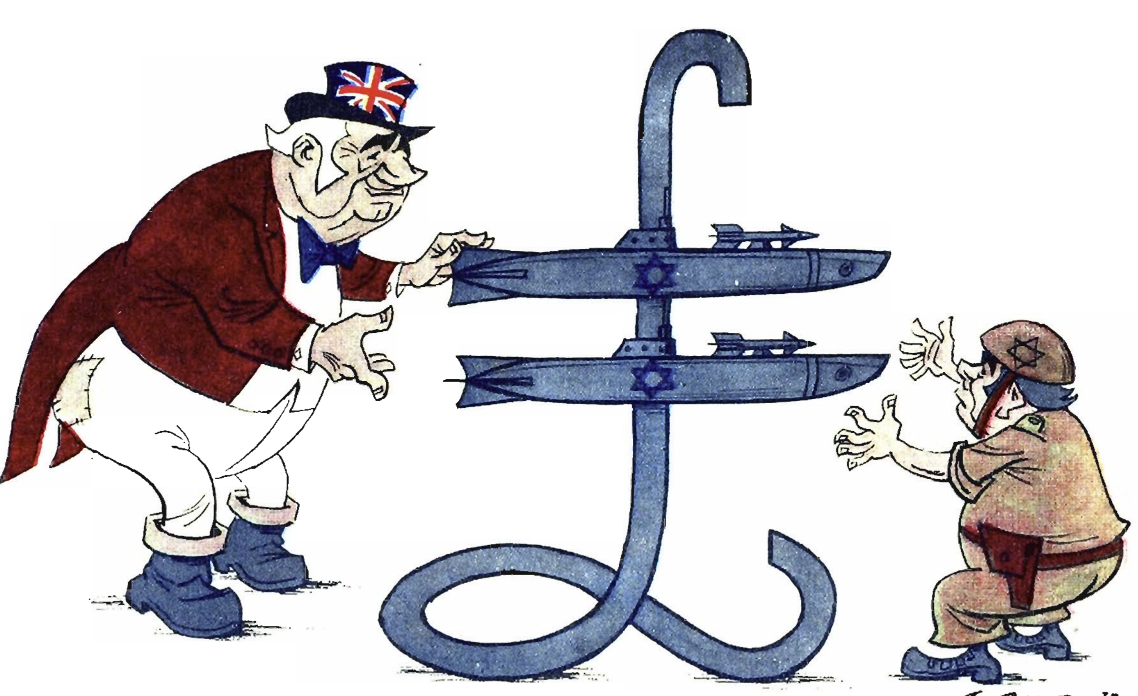
В ствол загоняют патрон
Руки, уже умелые,—
Это его Пентагон
С детства убийцей делает!

Растут преступлений следы,
И нет Пентагону прощения
За страшные эти плоды,
Плоды его просвещения!

Не выдумка и не сон —
Лишь горькая иллюстрация
Того,
что зовет Вашингтон
Словечком
«вьетнамизация».

На снимке из журнала «Тайм» (США): десятилетний убийца в форме южновьетнамской армии, на совести которого две загубленные им жизни вьетнамских патриотов.

Англия строит для Израиля подводные лодки.



— Ну и фунт!

Рисунок М. АБРАМОВА

Хоть святых выноси!

В. ОСИПОВ

Под сводами лондонского собора святого Павла клубились густые облака табачного дыма. Гулким эхом отдавались сочные площадные ругательства, которые потом не решалась воспроизводить даже привыкшая ко всему бульварная английская пресса. Звон главного соборного колокола едва ли смог бы заглушить гвалт и крики, исходившие из двух тысяч глоток длинноволосых «хиппи», набившихся в кафедральный зал, как селедки в бочку.

Перед ликами святых, взиравших на них с потолка и стен, длинноволосые создания обоих полов шумно извлекали из сумок и карманов бутылки с виски и пивом и, обливая в тесноте друг друга, выплескивали в рот их содержимое.

Тут же предавались и любовным утехам: в гуще туго спрессованной толпы парни смачно целовали своих «дарлинг».

Такого зрелища еще никогда не доводилось видеть стенам крупнейшего в Англии протестантского собора, существующего с 1674 года.

Что же привело сюда ораву богохульников, обычно предпочитающую резвиться на городских площадях или на лоне природы?

Причина крылась в том, что бородато-волосатая аудитория ожидала концерта поп-музыки почитаемой ею музыкальной труппы «Волосы», которая была создана по образу и подобию одноименной нью-йоркской труппы и унаследовала от нее обычай появления перед зрителем в первозданном, то бишь в голом, виде.

Когда на превращенный в сцену амвон, с которого в свое время отпевали Уинстона Черчилля, выскочила нагая артистическая братия, кафедральный зал вздрогнул от диких воплей восторга и одобрения, перемежавшихся с похабными комментариями.

Несколько случайных посетителей, посмевших выразить вслух недовольство скабрезностью представления и поведением аудитории, были без промедления выброшены за двери храма.

Не станем вдаваться в описание того, что происходило потом на кафедральной сцене. Многие представители английской общественности назвали эту оргию наготы непристойнейшей порнографией и осквернением исторического памятника.

Однако член кафедрального совета собора святого Павла Патрик Тафт не согласился с этими отсталыми взглядами.

— Мы были свидетелями великолепного представления,— с гордостью и восторгом в голосе заявил он.— Правда, раздавалось много нецензурных слов, но жалобы на это исходят от людей, которые не привыкли к ним. Я лично не имею против этого никаких возражений.



Когда захламленный пивными бутылками и прочим мусором кафедральный зал был приведен в порядок, в честь «благодетелей» была отслужена святая молитва. «Благодеяние» их состояло в том, что сбор от концерта «волосатиков» пошел на ремонт тронутого временем собора.

Конечно, доходов от одного обезьяньего шабаша хватит на реставрацию разве что двух-трех храмовых колонн, но кто сказал, что нельзя устроить в соборе многосерийное бесчинство?

Нужно признать, что деньги на ремонт пытались добыть и другим способом, менее похабным, но более жалким,— группа любителей старины выезжала за океан в надежде выклянчить доллары на реставрацию собора. Но американские меценаты пожертвовали на эти цели лишь жалкие крохи—они предпочитают не спасать от разрушения исторические памятники Англии, а скупать их.

Чтобы избежать унизительных вояжей к дяде Сэму и непристойных сцен в стенах собора, которым всегда так гордились англичане, правительству на Уайтхолле пришлось бы выделить миллион фунтов стерлингов.

Однако облеченные властью джентльмены из партии тори считают нужным деньги налогоплательщиков тратить на иные цели. Например, на пополнение арсеналов или «наведение порядка» в Ольстере.

А господу богу, рассуждают консерваторы, не привыкать к наготе. В конце концов кто, как не он, сотворил Адама и Еву, не удосужившись снабдить их костюмами?

г. Лондон.



ЗВЕНЬЯ ОДНОЙ ЦЕПИ

Рисунок П. ВОЛОДИНА

НОВЫЙ ФРАК

В этом сезоне американским военнослужащим во Вьетнаме предписан ФРАК. Нет, правда. Как явствует из коммюнике, опубликованного штабом командующего американскими вооруженными силами в Южном Вьетнаме генерала Крейтона Абрамса, командование войсками США в северных провинциях Южного Вьетнама переименовывается и будет отныне называться 1-м региональным командованием по оказанию помощи, или — по первым английским буквам — ФРАК[1].

Дело, к сожалению, не ограничивается простым совпадением этой аббревиатуры с названием одежды дирижеров и дипломатов. Ведь те, кто дирижирует американской войной в Индокитае, и те, кто пытается оправдать ее на приемах и пресс-конференциях, равно заинтересованы в том, чтобы новый ФРАК прикрыл неприглядные лохмотья старой военной политики Вашингтона.

Каким образом? А таким, что теперь, как уверяет коммюнике, американские бригады, дивизии, корпуса — никакие не бригады, не дивизии, не корпуса. А просто помощники. Советники. Бригада советников. Дивизия советников. Корпус советников.

Чувствуете разницу, читатель? Хотя спросить об этом, конечно, следует в первую очередь вьетнамцев. Не тех, на которых примеряется новый ФРАК, а тех, у кого порой отнимают последнюю рубашку, а то и жизнь. Спросить надо тех, на чьи дома и поля авиация США только за два месяца обрушила 125 тысяч тонн бомб.

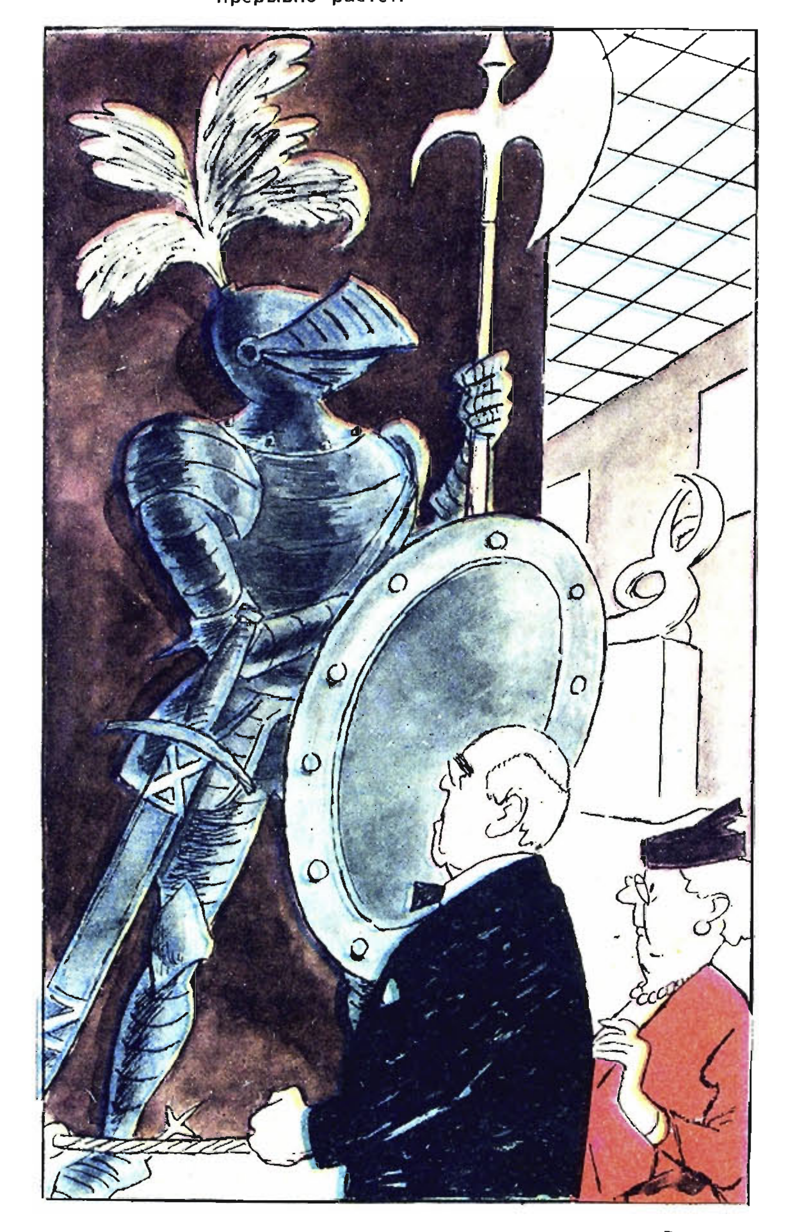
Помнится, в свое время американцы в Индокитае уже выступали «только как советники». Потом в Вашингтоне решили, что необходимо «присутствие» солдат, танков, артиллерии и авиации. И вот теперь снова появляются советники-помощники.

Как тут не вспомнить старый бабушкин салоп, который в силу каприза изменчивой моды срочно вытаскивается из сундука? Чуть подновить, чуть изменить — и ах какая прелесть!

Ю. ЛАНИН

[1] First Regional Aid Command.

Число уличных нападений в Нью-Йорке непрерывно растет.



— В таком костюме, Майк, ты смог бы без страха выходить на вечернюю прогулку...

Рисунок Бориса ЛЕО



КРОКОДИЛЬСКАЯ САТИРИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Итак, все кончено... Мы имеем в виду КСЭ. Как элегично заметил один энциклопедист-надомник, «Яхта — последнее слово, на котором от нас уплывает КСЭ»... Но не будем утирать влажные очи с последующим выжиманием платочков. Лучше подобьем кое-какие бабки.

На каждый из 9 туров в редакцию поступило около 2 тысяч писем. Итого 18 тысяч писем. В каждом письме содержалось в среднем двадцать философско-сатирических жемчужин. Множим одно на другое, получаем 360 тысяч ответов. Энциклопедия на общественных началах рождалась в течение пятнадцати месяцев, но ведь составители — тоже люди, и им не чужды отпуска и выходные дни. Вычитаем и получаем чистый год чистой работы. Делим 360 тысяч на количество дней в году и обнаруживаем, что редакционным отборщикам приходилось просматривать около тысячи афоризмов в день. Но мы не роптали. Признаемся: мы получали несказанное удовольствие. Мы чувствовали себя ловцами жемчуга, и не было дня, чтобы мы вставали из-за письменных столов с пустыми папками.

Интеллектуальные гонки шли с нарастающим накалом. Рано определилась группа лидеров. Блестяще прошли дистанцию участники большинства туров — ленинградские ученые муж и жена Марианна и Норберт Баньковские, Болеслав Барташевич — инженер из Тульской области, офицер из Киева Игорь Гусаченко. Их преследовали по пятам грузинский учитель Б. Сулава, киевляне О. Сеин и Л. Нефедьев, житель Вышнего Волочка В. Илларионов.

А всего в девяти турах напечатаны произведения трехсот с хвостиком авторов. Наряду с упомянутыми юмористами-пулеметчиками в КСЭ участвовала добрая рота снайперов-одиночек, напечатавшихся по одному разу. Честь и слава вам, герои одного афоризма! Без вас не было бы КСЭ...

И вот последний, прощальный тур.

«Неужели прощай? Это было интересно, многих расшевелило, растрясло, подпалило»,— пишет москвич А. Бархатов. «Жаль хоронить такую увлекательную игру! Вряд ли удастся придумать что-либо более интересное»,— прогнозирует Н. Смирнова из Донецка. «Убеди нас, пожалуйста, уважаемый Крокодил, что КСЭ не последняя твоя сеть, брошенная в море юмора и народного творчества. Не дай захиреть с тоски! С рыбацким приветом В. Панфилов, г. Невельск, Сахалинской обл.».

Спасибо за добрые слова, дорогие энциклопедисты. И не падайте духом: в ближайшее время мы затеем новое юмористическое игрище.

И под занавес маленькое оповещение:

В конце лета КСЭ выйдет отдельной книжкой в «Библиотеке Крокодила». Авторов, напечатавшихся в энциклопедии и желающих получить на вечное хранение в семейных архивах экземпляр книжки с дарственной надписью Крокодила, просим прислать нам свои точные адреса. На конвертах по старой памяти пометьте: «КСЭ».



ШАБЛОН — прокрустово ложе, безопасное для азбучных истин.

ШАГОМЕР — прибор, который следит за каждым вашим шагом, но не устраивает сцен.

ШАЙБА — самая надежная деталь в механизме советского спорта.

ШАЙКА — теплая компания, присевшая по обычаю перед дальней дорогой на одну скамью.

ШАМАН — музыкальный эксцентрик за Полярным кругом.

ШАНТАЖ — просьба, в которой трудно отказать.

ШАНТАЖИСТ — виртуоз игры на слабых струнах.

ШАРЖ — рисунок, не обладающий достаточной смелостью, чтобы назвать себя карикатурой.

ШАХМАТИСТ — спортсмен, способный одной рукой поднять слона.

ШАШЛЫК — лебединая песня барашка.

ШВЕЯ — специалист, систематически нарушающий закон сохранения материи.

ШЕДЕВР — произведение искусства, получившее Знак качества.

ШЕПОТ — 1. Крик души сплетницы. 2. Усилитель слухов.

ШЕРСТЬ — заменитель лавсана в былые времена.

ШЕСТЕРНЯ — пятерня до сокращения штатов.

ШЕСТОЕ ЧУВСТВО — первая любовь после пятого развода.

ШЕФ-ПОВАР — человек, знающий, что нужно сделать для того, чтобы и гости были сыты и куры целы.

ШКОЛА — учреждение, где старшие учат младших грамоте и прилежанию, а младшие старших — выдержке и терпению.

ШЛЕМ — 1. Передний бампер мотоциклиста. 2. Предмет, предохраняющий бортик хоккейного поля от повреждения при ударе головой.

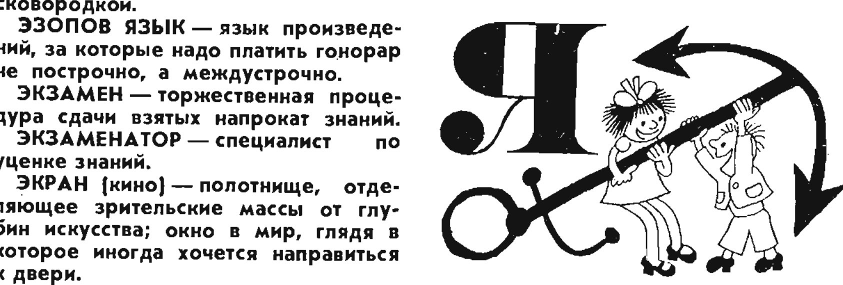
ШПАГОГЛОТАТЕЛЬ — гурман, любитель остренького.

ШТОПОР — сверло группы «Б».

ШТРАФ — вынужденная покупка квитанции.

ЩЕКОТКА — добыча смеха вручную.

ЩУКА — лицо, воспитывающее карасей в духе бдительности; бессменный тренер карасей по плаванию.



ЭГОИСТ — лещ, завладевший всей сковородкой.

ЭЗОПОВ ЯЗЫК — язык произведений, за которые надо платить гонорар не построчно, а междустрочно.

ЭКЗАМЕН — торжественная процедура сдачи взятых напрокат знаний.

ЭКЗАМЕНАТОР — специалист по уценке знаний.

ЭКРАН (кино) — полотнище, отделяющее зрительские массы от глубин искусства; окно в мир, глядя в которое иногда хочется направиться к двери.

ЭМАНСИПАЦИЯ — равные права при разных обязанностях.

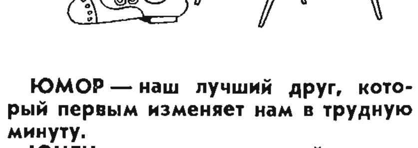
ЭСКИЗ — лицо женщины до нанесения косметики.

ЭТИКЕТ — правила поведения при посторонних.

ЭТИКЕТКА — последнее средство улучшить качество товара.

ЭШАФОТ — единственное место, где радикально избавляют человека от насморка.





ЮМОР — наш лучший друг, который первым изменяет нам в трудную минуту.

ЮНЕЦ — мальчик, который еще не бросил курить; бородатый цветок жизни.

ЮРОДИВЫЙ — директор, не позволяющий своей жене ездить по магазинам на служебной машине.

ЯБЛОКО НЬЮТОНА — плод, возвысивший себя падением.

ЯГНЕНОК — волк в кабинете у Льва.

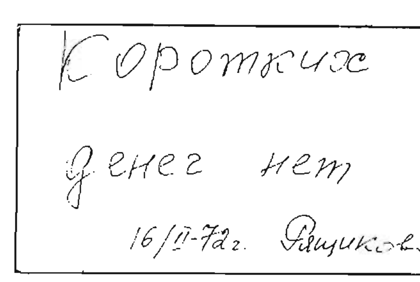
ЯЗЫК — орудие общения человечества и разобщения соседей.

ЯКОРЬ — предмет, который в случае потребности в нем выбрасывают; железная вещь, которую приковывают к кораблю цепью, чтобы уберечь от школьников, собирающих металлолом.

Дежурные энциклопедисты:

В. Абросимов (г. Сергач, Горьковская обл.); М. и Н. Баньковские (г. Ленинград); Б. Барташевич (г. Кимовск, Тульская обл.); З. Блюмштейн (г. Казань); Е. Бородихина (г. Мытищи, Московская обл.); А. Боярский (г. Одесса); А. Будков (г. Онега); М. Вайсборд (г. Москва); И. Гусаченко (г. Киев); А. Жигановский (г. Сафоново, Смоленская обл.); В. Жуков (г. Донецк); В. Жуков (Предгорный р-н, Ставропольский край); Н. Зайнулин (г. Кустанай); В. Зиновьев (г. Иркутск); В. Илларионов (г. Вышний Волочек); В. Канаев (г. Москва); С. Колесов (г. Тула); Ф. Коничев (г. Ленинград); Е. Кривошеина (г. Минск); Ю. Кузнецов (г. Балхаш); А. Кулич (г. Одесса); А. Лапчук (г. Москва); З. Маркин (г. Москва); В. Марьяновский (г. Москва); А. Моисеенко (г. Таганрог); Л. Нефедьев (г. Киев); А. Нечаевский (г. Донецк); В. Ожерелков (г. Москва); М. Подольский (г. Донецк); В. Руденко (г. Донецк); О. Сеин (г. Киев); А. Сидельников (г. Донецк); Т. Соломонова (г. Рига); Б. Сулава (г. Ткварчели); Н. Терентьев (г. Ленинград); В. Толошный (г. Днепропетровск); Д. Ширин (г. Рига); С. Якобсон (г. Львов).

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ



Объявление кассы взаимопомощи.
Прислал Н. Сафин, г. Куйбышев.

Возьмем к примеру, наш первый цех ЗЖБК-1. Из 112 работниц в цехе любая из них половина — женщины. Много можно сказать добрых слов в адрес женщин первого цеха.

Газета «За строительную индустрию» г. Кемерово.

«Одежда для детей отечественного производства есть в магазинах города».

Газета «Вечерний Ростов».

«Слушали: О списании продуктов питания с ОТФ № 3.

Решили: Списать с подотчета т. Цуканова мяса баранины 12 кг, мяса куриного — 8 килограмм, яйцо — 210 штук, израсходованное при взаимопроверке».

(Из протокола заседания правления колхоза им. Кирова).

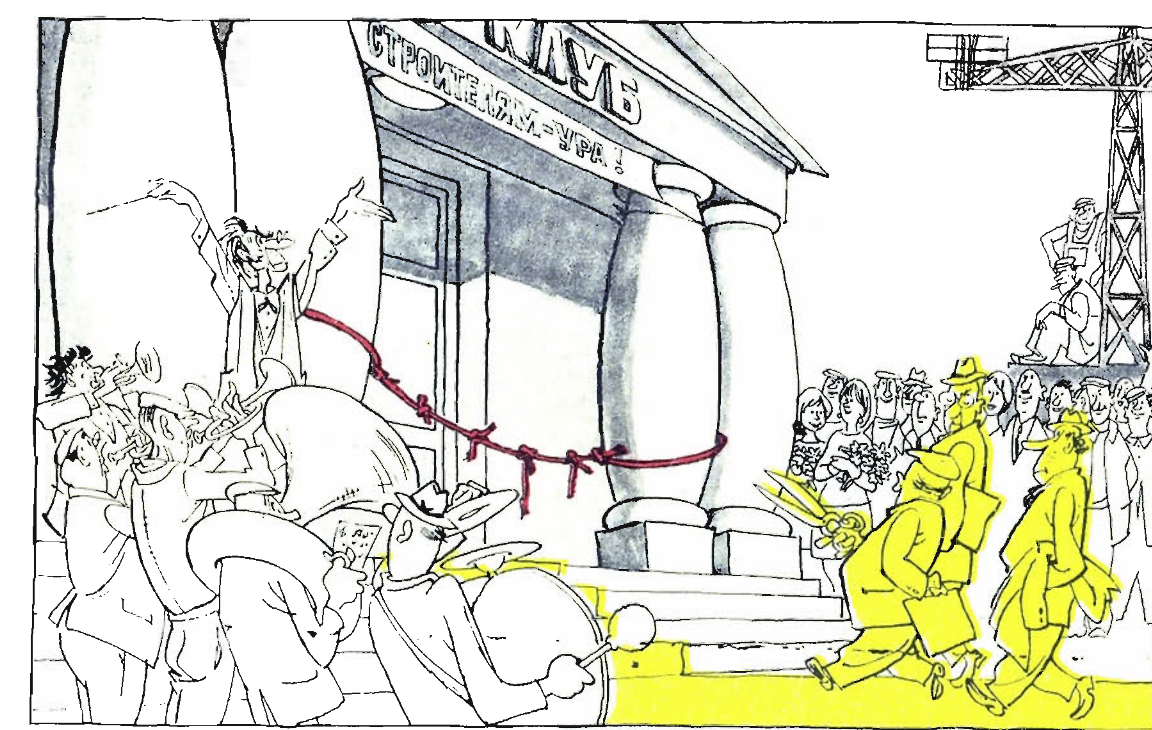
Копию снял И. Чабанов, г. Тихорецк.

«Начальнику уч. № 5
от слесаря Куцих В. А.
Объяснительная
23 февраля я прогулял по причине жены. Я выпил три кружки квасу и не знал, что она переложила туда дрожжей».

Копию снял А. Евсеев, г. Джезказган.

«Товарищи!
В виду ремонта мужской душ с 13/XII-71 г. закрывается. Все мужчины переходят во 2-ю половину женских душ».

Прислал Н. Губарь. г. Новоалтайск, вагоностроительный завод.



— Ну, а на этот раз все недоделки устранили?

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

СКВОРЦЫ ПРИЛЕТЕЛИ...



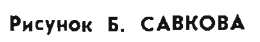
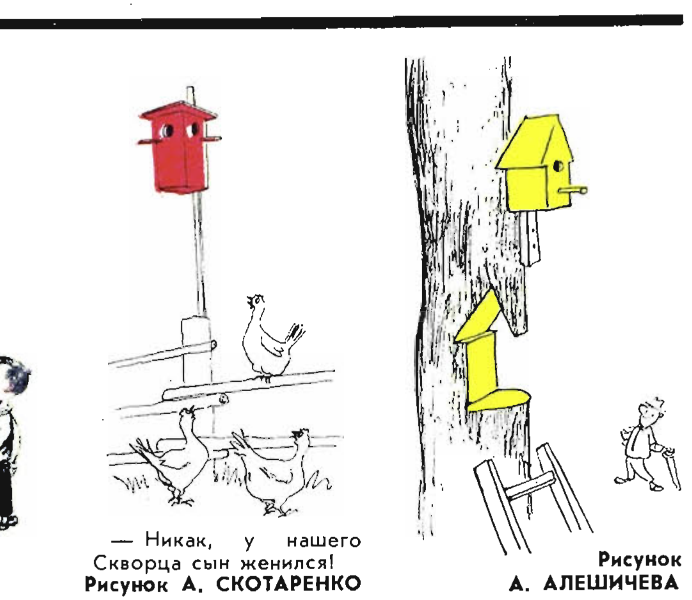


Рисунок Б. САВКОВА



— Никак, у нашего Скворца сын женился!
Рисунок А. СКОТАРЕНКО

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Н. МОНАХОВ

ЖИЛ-БЫЛ ДОБРЫЙ ДОМОВИК...

Домовики, как и древнеримские пенаты, появились для того, чтобы охранять домашний очаг от бед и напастей. Потом их, очевидно, кто-то околдовал. И вот в словаре Даля мы читаем такую характеристику:

«ДОМОВИК — ХРАНИТЕЛЬ И ОБИДЧИК ДОМА».

В наше время функции покровителей домашнего очага исполняют не какие-то мифические пенаты, а вполне реальные работники коммунальной службы: управдомы, газовики, сантехники и другие. Но увы! Наверное, и их кто-то околдовал. Как часто эти друзья дома выступают в роли обидчиков!

Вот, к примеру, нужно проверить или отремонтировать газовое хозяйство в квартирах. Никакого труда эта задача не представляла бы, если бы не жильцы. А они имеют дурную привычку уходить из дома да еще запирают при этом квартиры. Как тут быть? Самое действенное, конечно, припугнуть их. Так застращать, чтобы они, оцепенев от страха, не сдвинулись с места, пока газовики не сделают свое дело.

«Уведомление

17.II.1972. с 9.00 до 10.00 часов — день и время обслуживания газового оборудования в Вашей квартире.

В противном случае вынуждены будем отключить газ на все квартиры Вашего подъезда.

Трест **«Миассмежрайгаз».**

[г. Миасс]

«Тов. жильцы!

28 января у вас будет произведена опрессовка газопровода с 8 часов утра. Всем быть дома. Если не будет доступа хотя бы в одну квартиру, газ в подъезде будет отключен. Следующая опрессовка будет через 6 месяцев.

Облгаз».

[г. Павлодар]

Как видите, последствия ослушания ужасные. Тут на все пойдешь, даже на то, что тебя уволят с работы за прогул, но останешься дома. Конечно, подлинный друг дома уразумел бы, что «опрессовки» и прочие полезные мероприятия нужно проводить в то время, когда люди отдыхают после трудового дня. Или после трудовой недели. Но, поскольку друг дома является одновременно и обидчиком, он превращает благо во зло.

Или возьмем управдома. Без преувеличения можно сказать, что его образ составил целую эпоху в сатирической литературе. И вполне заслуженно. Управдом и не хочет чинить крышу, и морозит жильцов, заводит бюрократическую волынку при выдаче справки и т. д. и т. п. Но обратим внимание на ту сферу деятельности управдома, в коей ему как будто трудно обидеть бедного жильца. Вот, скажем, плата за квартиру. Ее нужно вносить не позже десятого числа текущего месяца за предшествующий. Управдом, желая отличиться в отчете, знать не хочет этого правила.

«В связи с окончанием финансового года 14-е домоуправление просит всех рассчитаться за квартиру по декабрь месяц до 25 декабря 1971 года.

В случае неуплаты будет прекращена подача газа всему дому».

[г. Красноярск]

Если вы подчинились, а ваш сосед оказался строптивым, пощады не ждите. И вам придется покупать керогаз.

«Тов. жильцы!

Срочно оплатить за октябрь. Не будет оплаты, вход посторонних лиц, т. е. молодых людей, будет воспрещен».

[Общежитие № 10 меланжевого комбината, г. Барнаул]

Иной раз кажется, что у друга дома вообще не укладывается в голове, как это с жильцами можно говорить по-человечески. Поэтому его контакты с ними проходят по принципу: «Глядите у меня! А не то я вас!»

«Тов. квартиросъемщики!

Домоуправление № 6 просит Вас очистить подвальное помещение от мусора до 25 февраля 1972 года.

В противном случае будет отключена горячая вода, а также газ».

[г. Могилев, микрорайон «Мир»]

«Каких-либо предварительных объявлений и просьб об очистке,— пишет в редакцию жилец В. Шульгин,— не было». А чего, в самом деле, миндальничать!

Читая иной домовый указ, впадаешь в оторопь. Кто это написал? Уж не унтер ли Пришибеев, запрещавший людям «вечера с огнем сидеть»?

«Многие жители очень мало платят за эл. энергию, а свет у многих горит целую ночь. Запрещается в ночное время бессмысленное освещение. В ночное время будет проверка. И будем подымать ночью тех жителей, у кого горит свет, и получите штраф».

[Домоуправление № 7, г. Шахтинск]

Конечно, и у управдома могут быть вполне законные обиды на жильцов. Но ведь, как свидетельствуют процитированные указы, он и его коллеги не отличают правого от виноватого. Обижают всех скопом.

...Жил-был добрый домовик — покровитель домашнего очага. Потом его кто-то околдовал. Но это нас мало интересует. А вот кто околдовал работников коммунальной службы? Почему они стали нашими обидчиками?

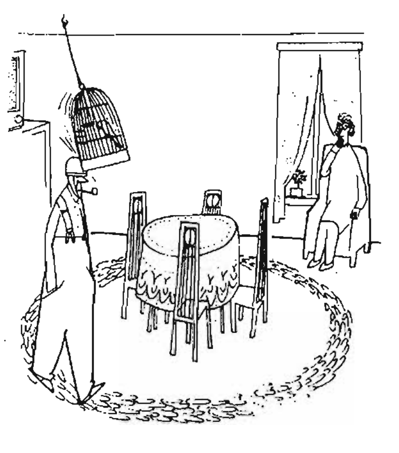
Коллектив редакции «Крокодила» выражает глубокую скорбь в связи с кончиной члена КПСС с 1919 года, персонального пенсионера союзного значения, жены и друга первого редактора «Крокодила», большевика-правдиста К. С. Еремеева Любови Сергеевны ЕРЕМЕЕВОЙ.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ



— Мы так и не понимаем, на каком инструменте он играет...

«Благ», Франция.



«Ойленшпигель», ГДР.

«Фран-рир», Франция.

Карло МАНДЗОНИ (Италия)

Газета

Синьор Веneранда подошел к одному из сидевших в трамвае пассажиров и сказал:

— Вы мне позволите почитать газету?

— Простите? — отозвался пассажир, который подумал, что ослышался.

— Я хотел у вас спросить,— повторил синьор Венеранда,— можно ли мне почитать газету?

— Как хотите,— спокойно ответил пассажир.— По мне, так можете читать что угодно.

— Да, но тут есть одна закавыка, — возразил синьор Венеранда.

— Какая?

— Такая, что у меня нет никакой газеты. Потому я и не могу читать. Почему вы считаете, что я могу читать газету, которой у меня нет? Можете вы сами читать газету, которой не имеете?

— Я — нет! — с удивлением произнес незнакомец.

— Ну, если вы не можете читать газету, которой у вас нет, то и я не могу читать того, чего у меня нет,— сказал синьор Венеранда.— Чем я хуже вас?

— Ну, так не читайте,— сказал незнакомец, который уже не знал, что и сказать.

— Конечно, не буду,— сказал синьор Венеранда.— Я не такой идиот, чтобы заявлять, что я читаю газеты, которых у меня нет. Это только по-вашему возможно.

— Я не знал, что у вас нет газеты,— ответил незнакомец.

— Но сейчас ведь знаете,— сказал синьор Венеранда,— а продолжаете стоять на своем.

— Нет, что вы,— пролепетал незнакомец,— если у вас нет газеты, можете ее не читать.

— Но я мог бы ее купить,— заметил синьор Венеранда. — Или, может быть, вы сомневаетесь, что я могу позволить себе купить газету?

— Нет, что вы,— пролепетал незнакомец.

— Вот то-то,— сказал синьор Венеранда.— Слава богу, мне сейчас выходить. А то неизвестно, чего бы вы от меня еще захотели.

Синьор Венеранда быстро вышел, бормоча себе под нос:

— Ну, что это за нынешнее воспитание! Нельзя спокойно проехать в трамвае, чтобы к тебе не пристал какой-нибудь идиот...

Геза ДЬЮРКО (Венгрия)

Лестница в небо

Мне кажется, лестница так высока, что ведет прямо в небо. И я уже не я, а обитатель небесных сфер, тем более что четырьмя ступеньками выше передо мною подымается ангел. Крыльев у ангела, правда, нет, но зато есть макси-юбка с длиннющим разрезом, сквозь который видны божественные ножки. Стройные, сильные ножки.

Я на второй ступеньке, она на шестой. Она юный ангел. А я уже черт. Мне нравится быть чертом, если появляется подходящий ангел.

У меня восьмая ступень, у нее двенадцатая. Она почувствовала, что настоящий мужчина, подлинный черт следует за ней,— пошла немножко быстрее! Как будто она манит меня! Как будто хочет подвергнуть меня испытанию, как тигрицы испытывают диких мускулистых тигров и завлекают их бегом.

Она впереди — на двадцать шестой ступени, я позади — на двадцать второй.

Она движется все быстрее и быстрее по лестнице, ведущей в небо. Она идет, и я следую за ней быстрыми мужскими шагами. Так, наверное, мой предок-неандерталец преследовал свою неандерталку.

Осталось еще каких-то пятьдесят ступенек.

Что значит это для мужчины, если даже ему и за сорок, когда такой стройный ангел в макси-юбке шагает перед ним, сверкая упругими икрами. Особенно если этому ангелу лет двадцать пять.

У меня, у черта, уже сорок четвертая ступень. У нее сорок восьмая. Она постоянно на четыре ступени впереди меня. Можно спятить! И от женщины и от этих ста глупых ступенек в центре цивилизованного города культурной страны. Я тяжело вздыхаю, но на самом деле мне просто нужно перевести дух. Женщина, красивая и быстроногая, и я, сильный и мужественный мужчина, мы оба подымаемся в небо. Только я не понимаю, почему мне надо подниматься еще на тридцать ступенек, а женщине — всего на двадцать шесть.

Теперь она смотрит назад. Боже мой, какая красавица! И в тот же момент она перешагивает через две ступени. Черт возьми, не хочет ли она покончить с собой? Или это новое испытание? Я разеваю рот, чтобы глотнуть побольше воздуха. Я мужчина, я мужественный, я сильный, дикий, я перешагну через три ступени.

У нее еще шестнадцать!

У меня двадцать!

У нее двенадцать!

Я дьявол, я дикарь, я сильный мужчина, но почему-то я вдруг сажусь на ступеньку. Ангел оборачивается и смотрит на меня. Она должна была бы трепетать, но почему-то смотрит спокойно.

— Человеку, у которого хилый организм, нельзя бегать вверх по лестнице, когда испорчен лифт. Только вниз! — говорит ангел и исчезает в небе.

Анатоль ПОТЕМКОВСКИЙ (Польша)

ДЕЛИКАТНОСТЬ

В будущую среду именины Паташонского. Будучи человеком деликатным, я вчера позвонил ему и сообщил, что не приду, так как не хочу причинять лишних хлопот.

Паташонский настаивал, но я был непреклонен. Запросто забегу к нему во вторник вечером на рюмку водки, и все. В крайнем случае он может приготовить какую-нибудь закуску или горячее блюдо. Потом за чашкой кофе мы поболтаем о том о сем...

Вечером в кафе «Кокос» я рассказал об этом друзьям, поскольку, как человек сознательный, считаю своим долгом популяризировать хорошие поступки.

Однако выяснилось, что не мне одному пришла в голову такая мысль.

— Я условился, что зайду к Паташонскому в четверг днем,— сказал Беспальчик.— Я не позволю себе причинять хозяину лишние хлопоты!

— Человек должен в первую очередь быть человеком,— сказал пан Куця,— так что не вздумай выпить все днем, поскольку я приду к нему в четверг вечером.

— В четверг? — переспросила баронесса Соловейчик.— А я буду в субботу.

— Так и я в субботу после именин,— сказал магистр Конкульчинянский.

— Я буду в субботу, которая до именин,— пояснила баронесса.

— Нехорошо! — сказал Беспальчик.— Два гостя в один четверг — это уже хлопотно.

Подошли председатель Щавница с пани Кропивницкой и навели полный порядок.

Суббота, которая перед именинами,— баронесса Соловейчик.

Воскресенье, которое перед именинами,— председатель Щавница.

Вторник — я.

Среда — именины.

Четверг днем — Беспальчик.

Четверг вечером — пан Куця.

Суббота, которая после именин,— магистр Конкульчинянский.

Воскресенье после именин, перед полуднем,— поэт Рослянек.

Воскресенье после именин, к обеду,— пани Кропивницкая.

Воскресенье после именин, после обеда,— поэт Кошон.

Воскресенье после именин, вечером,— пан Фачинович.

Однако не исключено, что в воскресенье вечером мы встретимся там все вместе. Выпьем, закусим, поболтаем о том о сем.

Деликатность деликатностью, но нужно, чтобы именинник не счел себя обиженным или даже оскорбленным.

Орлин ОРЛИНОВ (Болгария)

Кинотрюкачи

Браво, кинотрюкачи!
Настоящие мужчины,
Вы с верхушек пальм в ночи
Камнем — вниз на вражьи
спины...
Так уж, видно, мир устроен,
Что, дублируя героев,
По веревкам вы скользите,
Из тюремных простынь свитым,
И к земле с небес летите
С парашютом нераскрытым!
Трюкачам неведом страх,
И Брижжит Бардо они,
Расшибаясь в пух и прах,
Извлекут из западни.
Но когда любовь сверкает
Крупным планом на экране,
Кто целует и ласкает
Героиню?
Мастроянни.
Пусть же будут мной воспеты
Те, чьей храбрости нет меры,
Ведь когда пойдут банкеты,
Ведь когда пройдут премьеры,
Пред толпою в ресторане,
Всех беря талантом в плен,
Улыбнутся Мастроянни,
Жан Марэ и Жан Габен.

Перевел Николай **КНЯЗЕВ.**

●

— Подсудимый, встаньте! — говорит судья.— Вы обвиняетесь в том, что напали на беззащитную женщину и отобрали у нее последний доллар. Что вы можете сказать в свое оправдание?

— Эта женщина, господин судья, моя жена.

●

Покупатель приходит в зоомагазин и с раздражением говорит продавцу:

— Когда я покупал попугая, вы уверяли меня, что он говорящий, а он целый день молчит.

— У вас в доме есть женщины?

— Даже две.

— А-а... Тогда послушайте попугая ночью.

●

К осужденному на смерть взломщику пришел священник.

— Сын мой, исповедуйся в своих грехах, чтобы двери рая не остались закрытыми для тебя...

— Что? Да нет таких дверей, которые я не смог бы открыть!

«Эль Сигло», Мексика.

●

— Если вы перестанете пить, я вас назначу начальником отдела.

— Не утруждайте себя. Когда я выпью, я воображаю себя самим генеральным директором.

●

Старый холостян объясняется в любви даме:

— Для вас я готов пойти на край света!

— Тогда торопитесь отправиться в путь, а то не успеете!

КРОКОДИЛ

№ 11 (2021)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали М. Абрамов, А. Алешичев, Г. Андрианов, М. Вайсборд, В. Жаринов, Б. Лео, В. Мохов, В. Сафонов, А. Скотаренко, Ю. Степанов, В. Тамаев, В. Тильман, Ю. Черепанов, Е. Шабельник.



■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 29/III 1972 г. А 00902. Подписано к печати 7/IV 1972 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л.
Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва А-47, ул. Правды, 24. Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», г. Свердловск, пр. Ленина, 49.
Тираж 5 000 000 экз. (5 завод: 4 212 971 — 5 000 000)
Заказ № 1349

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

В БУНКЕРЕ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»



— Время для созыва общеевропейского совещания по нашим часам еще не наступило.

Рисунок
А. ЮРЬЕВА